

Восточные святители, нашедшіе пристанище въ предѣлахъ Кишиневской епархіи среди смутъ греческаго возстанія 1821—28 гг.¹⁵⁾

Греческое возстаніе 1821-го года, исподоволь подготовленное дѣятельностью тайнаго международнаго общества еллинофиловъ (етеріи) и открыто объявленное вторженіемъ вожака етеристовъ, Александра Ипсиланти, изъ Бессарабіи въ предѣлы Молдавіи, навлекло вскорѣ самыя тяжкія бѣдствія на подвластные Портѣ христіанскіе народы. Страшные янычары прошли изъ конца въ конецъ весь Балканскій полуостровъ, вторглись въ румынскія княжества и дошли до самыхъ сѣверныхъ округовъ Молдавіи. Знаменитая въ Молдавіи Немецкая Лавра спасла свои драгоцѣнности и главную святыню—чудотворную икону Божіей Матери—лишь тѣмъ, что заблаговременно и тайнымъ образомъ отплатила все это въ отдаленнѣйшія ущелія румынскихъ Карпатъ и зарыла тамъ на время въ землю. Христіанское населеніе ужасающими массами было уводимо въ плѣнъ. Только съ оо. Хіоса, Ксандры и Сидоніи было уведено въ рабство болѣе ста тысячъ Грековъ.¹⁶⁾ Особенно тяжкимъ преслѣдованіемъ подверглось греческое духовенство, ибо, по издавна установившемуся въ Портѣ порядку, патріархъ константинопольскій считался главнымъ представителемъ подвластныхъ портѣ христіанъ и отвѣчалъ за всѣ гражданскія смуты среди послѣднихъ. И, вотъ,

¹⁵⁾ Составлено на основаніи данныхъ Архива Кишиневской Духовной Консисторіи за соотвѣтствующіе годы. Подробныя описанія—въ порядкѣ изложенія.

¹⁶⁾ Арх. Киш. Конс. 1822 г. № 140: „О пожертвованіяхъ на выкупъ плѣнныхъ Грековъ“—на 617 листахъ. Здѣсь и объ учрежденіи въ Кишиневѣ „Комитета для покупки плѣнныхъ Грековъ“,—о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

„10-го апрѣля 1821 года, въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, по неистовству варварства Турокъ, блаженный патріархъ Григорій константинопольскій былъ умерщвленъ, а вмѣстѣ съ нимъ не малое число православныхъ христіанъ предано смерти“. Тѣло повѣшеннаго патріарха было брошено въ море и, лишь благодаря усердію и самоотверженной любви почитателей святителя, доставлено въ Одессу для погребенія. Штатъ патріарха разбѣжался во всѣ стороны. „Въ такое несчастное время“—разсказывалъ прибывшій въ Одессу великій протосинкеллъ Великой Церкви Софроній—„я, оставя все свое имущество, скрывался по разнымъ тайнымъ мѣстамъ съ подчиненными мнѣ не малое время, пока сыскалъ случай и удобное время съ помощію же православныхъ христіанъ отправиться въ благороднѣйшую Россію. Такимъ образомъ, спасая жизнь свою, мы потеряли все свое состояніе и на старости лѣтъ лишены дневнаго пропитанія и самонужнѣйшаго одѣянія. Въ такомъ горестномъ положеніи къ кому прибѣгнемъ иному какъ къ благодѣтельствующему Всеавгустѣйшему Монарху Всеимлостивѣйшему Государю Александру Павловичу Самодержцу Всероссійскому“¹⁷⁾ Дѣйствительно, видя безпощадную жестокость, съ какою Турки взялись за расправу, греческое духовенство массами бѣжало за границу, подъ защиту сосѣднихъ съ Турціей государствъ и въ особенности—Россіи.¹⁸⁾

¹⁷⁾ Арх. Киш. Конс. 1822 г. № 138. На препровожденномъ къ преосвященному Дмитрію (Сулимѣ) удостовѣреніи личности Софронія подписанъ весь цвѣтъ эмигрантскаго греческаго въ Одессѣ общества того времени: митрополитъ силистрійскій и экзархъ воѣхъ задунайскихъ прибрежныхъ мѣстъ Кириллъ, икономъ и общій проповѣдникъ Великой Церкви и воѣхъ православныхъ церквей Константианъ, князь Константианъ Ханчерли, князь Дмитрій Александровичъ Мурузи и его сынъ Константианъ, князь Николай Григорьевичъ Судо, князь и великій спафарій Яковъ Ризо, прежде бывшій спафарій Константианъ Сульд-жароглу, прежде бывшій великій постельникъ молдавскій Василій Евстратіевичъ Калигари, Константианъ Филалитъ Агасъ, Николай Левидъ Агасъ, Е. Персіяни, митрополитъ фанарійскій и ферсальскій Герасимъ—экзархъ всей Θεссалии, архіерей неапольскій Филоеей, архіерей синадскій Іаковъ, прежде бывшій великій постельникъ Николай Сулуджа, Георгій Христодуло, Георгій Самата, Дмитрій Васильевичъ Скина, Евстратій Севастопуло, Анастасій Мавромати и Георгій Тамбакопуло.

¹⁸⁾ Арх. Киш. Конс. 1822 г. № 25: „О назначеніи нѣкоторымъ греческимъ митрополитамъ къ безбѣдному ихъ содержанію пансіона“—на 111 л.; № 73: „Общее дѣло о принятіи заграничныхъ монаховъ на всегдашнее жителство въ Россію“—на 48 л.; № 108: „По отношенію

Русское правительство отнеслось къ бѣглецамъ съ живымъ участіемъ. На первыхъ же порахъ было ассигновано 25 тысячъ рублей на удовлетвореніе нуждъ греческихъ выходцевъ. Въ Кишиневѣ и Одессѣ были учреждены особыя „Коммиссіи попеченія о греческихъ выходцахъ“. Во главѣ одесской Коммиссіи стоялъ херсонскій гражданскій губернаторъ графъ Ланжеронъ, а во главѣ кишиневской—генералъ Иванъ Никитичъ Инзовъ, временно правившій Бессарабскою областью (1820—23 гг.). Министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, князь Александръ Николаевичъ Голицынъ, открывъ, съ Высочайшаго соизволенія, повсемѣстную подписку для сбора пожертвованій въ пользу Грековъ, „во множествѣ перешедшихъ въ Бессарабію“, распорядился объ отпечатаніи въ кишиневской архіерейскаго дома типографіи „программъ“ (пригласительныхъ листовъ) и о разсылкѣ ихъ по кишиневской епархіи „для чтенія по часту въ церквахъ.“¹⁹⁾ Случайно мы натолкнулись на копію подобной программы въ одной изъ церквей г. Кишинева. Вотъ эта копія.

Всей Россіи извѣстны ужасныя
произшествія въ Константинополѣ.
Множество единовѣрныхъ намъ хри-

А тѣмъ Россія сжигъ кѣноскѣ-
те кѣмпантлѣ лѣтѣмъ лѣтѣмъ лѣтѣмъ
Константинополѣ. Мѣдѣмъ де чей де

Г. Генераль-лейтенанта и Кавалера Инзова о присылкѣ къ нему подробнаго списка заграничнымъ духовнымъ лицамъ, по смутнымъ отечества своего обстоятельствамъ въ Бессарабіи находящимся (въ виду Высочайшей воли о доставленіи такового списка)—на 28 л., и 1823 г. № 51: „Общее дѣло о пропускаемой изъ-заграницы въ Бессарабскую Область монашествующей братіи“—на 151 л.—Въ теченіе 1821—22 гг. прибыло 1) чрезъ *Одессу*: 4 архіерея, 2 архимандрита, 6 іеромонаховъ, 9 іеродіаконовъ—учителей, 3 монаха; 2) изъ-за *Прута*, т. е. чрезъ Молдавію: 8 архіереевъ, 26 архимандритовъ, 5 игуменовъ, 40 іеромонаховъ, 28 іеродіаконовъ, 48 монаховъ (кромѣ 130 немецкихъ и секульскихъ, поселившихся на вотчинахъ Лавры), 67 монахинь, 3 протоіерея съ семействами и 22 діакона съ семействами; 3) чрезъ *Кафу*—1 архіерей и 4) чрезъ *Тамбуръ*—1 архіерей.—Отдѣльныя духовныя лица продолжали эмигрировать въ Россію чрезъ Измаилъ, Рени, Липканы, Новоселицу, Скуляны вплоть до 1825 года.

¹⁹⁾ Арх. Кип. Конс. 1821 г. № 102; „О программахъ къ возбужденію состраданія въ душахъ чувствительныхъ къ несчастному положенію бѣжавшихъ отъ нападенія Турковъ въ здѣшнюю Область Грековъ и Молдаванъ“—на 56 л.—Программы были отпечатаны на молдавскомъ и руссійскомъ языкахъ, по присланному изъ Петербурга образцу. При „Дѣлѣ“ а равно на складѣ Экономическаго Правленія архіерейскаго дома мы не нашли экземпляровъ „Программъ“.

стигъ, дабы избѣгнуть смерти, устремилось къ предѣламъ Россіи. Тысячи несчастныхъ жертвъ гоненія, съ самаго Марта мѣсяца сего 1821 года ищутъ убѣжища въ Одессѣ и въ Бессарабской Области. Изгнанники приняты гостепріимно, славать милосердіе Монарха и состраданіе тамошнихъ жителей. Но пособія имъ оказываемыя не достаточны къ призрѣнію столь великаго числа семействъ, со дня на день возрастающаго. Въ одномъ городѣ Одессѣ считалось ихъ въ Іюнь мѣсяцѣ около четырехъ тысячъ человѣкъ. Они спасая жизнь свою, честь женъ и дѣтей, утратили все свое достояніе. Столь бѣдственная участь братій нашихъ сама собою вопіетъ о помощи. Добрые христіане конечно услышать голосъ сей, простираемый къ нимъ въ вѣрѣ и любви; и не откажутся принимать участіе въ открываемой нынѣ подпискѣ въ пользу находящихся въ Одессѣ и Бессарабіи Греческихъ и Молдавскихъ изгнанниковъ. „Милующій бѣднаго взаимъ даетъ Богу.“

Денежныя приношенія по мѣрѣ сбора оныхъ доставляемы будутъ для раздачи неимущимъ къ Г. Херсонскому Военному Губернатору и къ Управляющему Бессарабскою Областію. Іюля 24 дня 1821 года.

На подлинномъ подписано:

Вѣязь Александръ Голицынъ.

о крѣдинцѣхъ къ ной Крѣпинѣ, каскъ скапъ де моарте ахъ нхъ зѣбитъ кѣтръ хотаржле Россіи. Мій де непорочите жѣртѣ а лѣпмѣрїи, дѣкъ дела лѣна лѣи Марте а анѣлѣи ачестѣи 1821, каѣтѣ скѣпарѣ лоръ ла Одесса шн лѣ Області Бессарабїи, приѣвѣицїи саѣ прїимѣтѣ ка нїѣ оаспѣцїи, еї слѣзѣскѣ нїнма чѣ млостїкнѣкѣ а Монархѣлѣи, шн мѣла чн аѣ лѣкѣнторїи де аколо кѣтръ дѣншїи. Дѣрѣ аѣнторїиале чѣ лнскѣ Фѣакѣ нѣ сѣнтѣ лѣдѣстѣле сѣ кѣпрїнѣдѣ ѣнѣ атѣтѣ де марѣ нѣмѣрѣ де Фѣмѣлїи, чн дннѣ зн лѣ зн крѣще. Нѣмѣи лѣ орашѣлѣ Одесса сѣ нѣмѣрѣ лѣ лѣна лѣи Іѣнїе апроапе де патрѣ мїи де оаменї де ачѣцїи. Еї кѣ мѣнтѣнрѣ кѣцїи сѣле, а чннѣстїи а соѣнїлорѣ шн а копнїлорѣ лорѣ, шаѣ перѣѣтѣ тоатѣ аѣѣцїи. Оатѣтѣ де тнхѣлошнтѣ соартѣ а Фѣраѣнїлорѣ нѣцїрїи лѣсѣшѣ де сѣнѣ стрнѣгѣ черѣнѣдѣ аѣнторїю. Бѣнїи Крѣпнїи нѣгрѣшнтѣ корѣ аѣ зн глаѣѣлѣ ачѣста, чнскѣ лѣтнѣде кѣтрѣ дѣншїи лѣтрѣ крѣдннцѣ шн драгостѣ; шн нѣ сѣ корѣ досн а нѣ прїимн лѣпѣртѣшнрѣ ла аФѣероснрѣ чн сѣ дншкнѣде аѣѣмѣ лѣ Фолосѣлѣ прнѣѣнїцнлорѣ Грѣчїи шн Молдокѣнї, чн сѣ аФѣлѣ ла Одесса шн лѣ Бессарабїи; чѣл чн млѣѣще прѣ сѣрѣкѣлѣ, лѣпрѣмѣтѣ дѣ лѣи дѣмнѣзѣѣ.

ИФѣероснрѣале де бѣнїи дѣнѣ сома чн сѣѣла аѣѣна сѣкорѣ трїїмнѣте кѣтрѣ дѣ. Оѣннѣскѣлѣ Гѣбернаторѣ дннѣ

Херсона при кнѣзѣ Оксидоріи
Областей Бессарабій при аск днз-
рци пела чей лнпснцй.

Юліе л 24 зиле анда 1821.
Орегиналѣх есте нсклантѣ: Вннзѣ
Александрѣ Голицннѣ.

Здѣсь и частице въ дѣлѣ обезнеченія греческихъ выходцевъ духовнаго званія выдвигается личность Высокопреосвященнаго Димитрія (Сулимы), тогдашняго архипастыря Бессарабіи (1821—44 гг.) и Новороссіи (до 1837). Его услуги выходцамъ духовнаго званія (а ихъ особенно много было) ярко рисуютъ его высокохристіанскій характеръ и неутомимую энергію. Благодаря братской поддержкѣ архипастыря Бессарабіи, пріѣзжавшіе въ Кишиневъ на жительство восточные митрополиты получали изъ казны пожизненную пенсію, пользовались должнымъ уваженіемъ со стороны обывателей и даже были популярны. — Не распространяясь о младшей братіи греческаго и молдавскаго духовенства, водворенной Высокопреосвященнымъ Димитріемъ въ монастыряхъ Бессарабіи, скажемъ подробнѣе о восточныхъ святителяхъ, порученныхъ истинно братскимъ заботамъ архипастыря Бессарабіи. Сперва скажемъ о прибывшихъ изъ-за Прута митрополитахъ: Веніаминъ (Костаки) Молдавскомъ, Григорій Иринопольскомъ, Иннокентій Иліопольскомъ, Нектарій Сардійскомъ, Теоклитъ Евхантскомъ, Даниилъ Адріанопольскомъ, Григорій Іерапольскомъ и епископахъ: Неофитъ Дамальскомъ и Константіи Бузевскомъ. Затѣмъ остановимся на прибывшихъ въ Одессу митрополитахъ: Филоеѣ Неапольскомъ, Іаковѣ Синадскомъ, Герасимѣ Фанарійскомъ и Ферсальскомъ и Мелетіи Метронскомъ. Наконецъ вскользь упомянемъ о митрополитѣ Силиврійскомъ Макаріѣ (Суцо), прибывшемъ въ Таганрогъ, и о митрополитѣ Ниссо-несавскомъ Филоеѣ, прибывшемъ въ Кафу.

1. Веніаминъ Костаки м. Молдавскій (1795—1808; 1813—1828).

Предшественникъ и замѣститель митрополита и экзарха Гавріила (Банулеско-Бодони) по управленію молдавскою митрополіею, м. Веніаминъ извѣстенъ какъ великій труженникъ въ области богословской науки православной Румыніи. Онъ перевелъ до двадцати большихъ томовъ съ греческаго языка на молдавскій и положилъ основаніе всему дальнѣйшему развитію румынскаго просвѣщенія. Ему же принадлежитъ

честь основателя великолѣпнаго, достроеннаго лишь недавно нынѣшнимъ молдавскимъ митрополитомъ Іосифомъ Наніеску, храма яесской митрополіи, подобнаго которому нѣтъ во всей Румыніи. Именемъ м. Веніамина названа и выстроенная по сосѣдству съ дворомъ митрополіи семинарія—любимое дѣтище высокочтимаго въ странѣ „декана румынской церкви“, митрополита Іосифа Наніеску.—Живое участіе м. Веніамина въ затѣяхъ етеристовъ стало извѣстно Портѣ и ему грозила смерть, отъ которой онъ и спасся бѣгствомъ въ Бессарабію. Въ ожиданіи прекращенія смуты, м. поселился „на бессарабской вотчинѣ яесской митрополіи“ около Скулянь (Хотин. у.)²⁰⁾. Съ восшествіемъ на престолъ Молдавіи князя Іоанна Стурдзы (1822 г.), м. Веніаминъ немедленно вернулся въ Яссы.

2. Григорій м. Иринопольскій.²¹⁾

Этотъ греческій митрополитъ (изъ числа титулярныхъ архіереевъ константинопольскаго патріархата), епитропъ „приклоненныхъ къ Св. Горѣ“ молдавскихъ монастырей, перейдя Прутъ въ 1821-мъ году со

²⁰⁾ Арх. Киш. Ково. 1822 г. № 108.

²¹⁾ Въ „Архивѣ Гг. Сенаторовъ, предсѣдательствовавшихъ въ диванахъ княжествъ Молдавіи и Ванахіи съ 1808-го по 1812-ый годы“ есть „Дѣло объ удѣлахъ райи Хотинской“ (1808 г. № 10), въ которомъ впервые попадаетъ имя м. Григорія, „Иринопольскаго и Ватопедскаго архіерея, намѣстника (епитропа) монастыря Голіи“ въ Яссахъ, подписавшаго отъ лица воѣхъ архимандритовъ св. Аѳонской Горы просьбу на имя предсѣдательствовавшего въ диванахъ Кушаникова о возвращеніи восточнымъ монастырямъ, принадлежавшихъ имъ въ предѣлахъ хотинской райи, имѣній, отчужденныхъ турками во время русско-турскихъ войнъ въ XVIII-мъ столѣтіи. Просьба, съ Высочайшаго соизволенія, была удовлетворена. Личности м. Григорія Иринопольскаго касается и г. Стадницкій въ своемъ капитальномъ трудѣ: „Гавріилъ Банулеско-Бодови, экзархъ молдо-влахійскій и проч.“ Здѣсь (стр. 223) м. Григорій названъ „первымъ зачинщикомъ бунта“ игуменствовавшихъ въ преклоненныхъ монастыряхъ грековъ, недовольныхъ режимомъ экзарха Гавріила, клонившимся къ огражденію монастырей отъ раззоренія этими временщиками. По указу Св. Синода, утвержденному Государемъ, мѣстомъ ссылки м. Григорія назначенъ былъ рязанскій Спасскій монастырь, куда онъ и былъ отправленъ подъ воинскимъ конвоемъ. Данные архива св. Синода, опубликованныя протоіереемъ В. Жмакинымъ въ „Русскомъ Архивѣ“ за 1898 г., кн. 12 (см. стр. 372 и д.), выставляютъ м. Григорія въ нѣсколько иномъ свѣтѣ. „Изъ сосланныхъ игуменовъ—пишетъ о. про-

вѣщи драгоцѣнностями и главною святынею яссакаго монастыря Голіи—чудотворною иконою Божіей Матери, жилъ нѣкоторое время на бессарабской вотчинѣ монастыря Голіи; но вскорѣ прибылъ въ Кишиневъ и остался здѣсь жить. Съ этого момента, въ теченіи почти двухъ десятильѣтъ, м. Григорій такъ сроднился съ нашимъ городомъ и такъ былъ популяренъ, что по титулу его названа въ городѣ улица—Иринополь-

тоіерей—наиболѣе хлопоталъ о своемъ возвращеніи въ Молдавію преосвященный Григорій Иринопольскій. Онъ самъ писалъ изъ Рязани къ экзарху, доказывая свою невинность. О томъ же неоднократно увѣряли экзарха и почитатели Григорія въ Молдавіи. Особенно усерднымъ ходатаемъ за него выступилъ племянникъ его профессоръ Говдела, который неоднократно утруждалъ князя Голицына своими просьбами. Наконецъ, Говдела обратился на высочайшее имя съ прошеніемъ, которое препроводилъ къ Сперанскому, при особомъ письмѣ. Сперанскій бумаги, полученныя имъ отъ Говделы, передалъ князю Голицыну, который спрашивалъ экзарха, при какихъ условіяхъ возможно возвращеніе Григорія въ Молдавію. Гавріилъ, находившійся въ это время въ С.—Петербургѣ, отвѣчалъ: „по отправленіи Григорія въ Россію, пріятели его въ Яссахъ неоднократно приступали ко мнѣ съ просьбами, дабы я исходатайствовалъ ему дозволеніе возвратиться въ Молдавію на жительство, говоря мнѣ, что онъ по принужденію и устрашенію прочихъ сотоварищей подписалъ на меня извѣстные доносы: ибо—де угрожали ему, что ежели не будетъ съ ними согласенъ и не подпишетъ сочиненные противъ меня доносы, то они пошлютъ на него жалобу султану въ Цареградъ, чтобы онъ султанъ приказалъ, по окончаніи войны, казнить его смертію, яко предавшаго ихъ монастыри Русскимъ и, потому, устрасая такого монаховъ покушенія, вступилъ съ ними въ комплотъ. Тоже самое подтвердилъ мнѣ здѣсь и г. Говдела. Да и самъ преосвященный Григорій въ одномъ изъ Рязани ко мнѣ письмѣ пишетъ, что онъ увѣдомился отъ пріятелей своихъ изъ Яссы, что я уже узналъ его невинность. Я не могу знать справедливость одѣланнаго ему сего устрашенія отъ сотоварищей его; но ежели ваше сіятельство заблагоразсудите освободить его изъ Рязани, я охотно согласенъ; только прежде освобожденія за нужное почитаю учинить съ нимъ слѣдующую предосторожность. Чтобы онъ въ Рязани учинилъ присягу, хотя временную, на вѣрность Государю Императору Всероссійскому, и чтобы, по крайнѣйшій мѣрѣ, пока будетъ имѣть пребываніе въ землѣ, находящейся подъ защитою Россійскаго оружія, обязался письменно признавать законнымъ, какъ духовное, такъ и мирское Россійское правленіе, и что не будетъ имѣть никакой корреспонденціи съ цареградскими или съ другими турецкими подданными, или съ находящимися его сотоварищами, подъ строгимъ взысканіемъ за противный поступокъ; да при томъ, что не бу-

ская, на которой онъ и жилъ.—Между тѣмъ въ октябрѣ 1822 года молдавскій князь Іоаннъ Стурдза возбудилъ дѣло о возвратѣ церковныхъ драгоценностей, вывезенныхъ на время въ Бессарабію, снесшись съ и. д. полномочнаго Намѣстника Бессарабской области—Иизовымъ.²¹⁾ Иизовъ

дѣтъ вмѣшиваться ни въ какія дѣла правленія или имѣть съ монахами скрытныхъ противъ учрежденнаго порядка сношеній, а будетъ жить спокойно и послушно и будетъ доволенъ отъ экзарха даннымъ мѣстомъ и опредѣленнымъ пропитаніемъ. Ежели таковое дастъ онъ вашему сіятельству письменное обѣщаніе, можетъ явиться ко мнѣ съ свидѣтельствомъ о данномъ таковомъ обѣщаніи письменно, и я, принявъ его къ себѣ, по прибытіи въ Молдавію, буду стараться успокоить его по возможности.“ Григорій соглашался принять русское подданство, но не хотѣлъ подписать остальныхъ требованій и потому остался еще въ Рязани. Когда, по миру съ Портой, Молдавія и Валахія отошли снова къ Турціи, 27 августа 1812 года Комитетъ Министровъ постановилъ дать свободу сосланнымъ во внутрь Россіи греческимъ игуменамъ возвратиться въ тѣ самые монастыри, въ которыхъ они игуменствовали. Мало того, по распоряженію русскаго правительства игуменамъ назначены были, соотвѣтственно ихъ сану, отъ казны прогоны: на десять лошадей —митрополитамъ, на шесть —архимандритамъ, и кромѣ того дано было каждому игумену на путевыя издержки по пятисотъ рублей“.

²¹⁾ Приводимъ въ переводѣ интереснѣйшее письмо князя къ Иизову, содержащее весьма вѣрный взглядъ на такъ называемые „приклоненные“ монастыри и ихъ имѣнія. Князь писалъ: „Случай для меня вождѣлнннй доставляетъ мнѣ удовольствіе поспѣшить изъясненіемъ Вашему Превосходительству чувствъ особаго почтенія и уваженія въ сосѣдскомъ дружествѣ, которое я совершенно питаю къ столь извѣстнымъ и славнымъ нравственнымъ достоинствамъ Вашимъ, о коихъ распространяются вездѣ добрые слухи.

„Случай сей подалъ мнѣ поводъ изъяснить предъ Вами, что Высочайшій и Всемилостивый мой Государь (султанъ), вдругъ послѣ назначенія меня обладателемъ княжества молдавскаго, между прочими милостивыми распоряженіями, клонящимися къ благосостоянію княжества сего, кои Онъ Всемилостивѣйше благоволилъ даровать съ утвержденіемъ правъ. привиллегій и древнихъ учреждений, высокимъ и достойнымъ поклоненія повелительнымъ фирманомъ, даннымъ мнѣ, опредѣлилъ и постановилъ о монастыряхъ молдавскихъ, созданныхъ блаженной памяти прежними князьями и другими ктиторами изъ фамилій предковъ земскихъ бояръ и снабженныхъ тѣми же ктиторами имѣніями (мошіями), лавками, рабами, виноградниками, драгоценностями и разными богатыми облаченіями, и приклоненныхъ монастырямъ греческимъ восточнымъ и Св. Гробу. И такъ какъ, при приклоненіи сихъ монастырей блажен-

извѣстилъ объ этомъ пресвященнаго Димитрія, а послѣдній отнесся къ м. Григорію какъ главѣ всѣхъ игуменовъ—епископовъ приклоненныхъ

ими ктиторами, намѣреніе ихъ было, чтобы сохраняемо было во всемъ благолѣпіе и приличный святымъ обителямъ порядокъ: то и постановили они въ хрисовахъ и княжескихъ утвердительныхъ грамотахъ со страшными клятвами, чтобы соблюдаемо было все то, что относится къ благоустройству монастырей; чтобы вѣчно охраняемы были отъ отчужденія имѣнія сихъ обителей, — чтобы изъ доходовъ ихъ не только подаваема была помощь восточнымъ монастырямъ и Св. Гробу, посылкою ежегодныхъ эмбатиновъ, но чтобы были снабжаемы и нишіе и несчастные, прибѣгающіе къ милосердію и помощи сихъ монастырей, а равно чтобы съ приличіемъ содержания былъ соборъ нужныхъ духовныхъ служителей въ сихъ святыхъ мѣстахъ. Всѣ сіи обязанности, съ теченіемъ времени, были заброшены и не исполнялись настоятелями и игуменами изъ Грековъ, которые назначались со стороны тѣхъ восточныхъ монастырей; ибо они (епископы) отчуждали пожертвованныя имѣнія и доходы монастырскіе обратили въ частную свою корысть, не имѣя ни малѣйшаго попеченія о сохраненіи порядковъ, утвержденныхъ клятвами, и уклонившись отъ непреложныхъ своихъ обязанностей.

„Рали сего могущественнѣйшій и милостивый Султанъ ввѣрилъ попеченіе о сихъ пожертвованныхъ имѣніяхъ правительству земскому, поставивъ мнѣ въ обязанность, чтобы я, совместно съ совѣтомъ земскихъ бояръ, принялъ на себя попеченіе о сохраненіи въ добромъ состояніи и неотчужденіи имѣнія движимаго и недвижимаго сихъ монастырей. Нынѣ же, по прибытіи моемъ въ столицу княжества, съ скорбію извѣстился я, что игумены, находившіеся въ сихъ монастыряхъ, во время бывшихъ несчастныхъ происшествій въ Молдавіи перешедши въ Бессарабію, забрали съ собою чудотворныя иконы изъ монастырей Флорештскаго и Голиевского, забрали богатая одежды, драгоценности, облаченія, документы на имѣнія.—однимъ словомъ, оставили монастыри, взявши съ собою самое богатѣйшее изъ пожертвованнаго имущества, не отдавъ никому отчета, не увѣдомивъ и не посовѣтовавшись съ духовными архипастырями страны и, взявши съ собою печати монастырскія, немедленно по переходѣ въ Бессарабію поспѣшили заключить экономическіе контракты на продажу доходовъ съ монастырскихъ имѣній, въ Бессарабіи состоящихъ, на многіе годы; хотя сіи настоятели и игумены монастырей молдавскихъ совершенно знали постановленія, узаконенныя съ общаго совѣта клира церковнаго и политическаго ословія земскихъ бояръ и утвержденныя хрисовами прежнихъ блаженной памяти князей, каковыми постановленіями совершенно запрещены таковыя продажи и дозволена только продажа на три года. А сверхъ сего не должны они были заключать и контрактовъ безъ совѣта и опредѣленія епископовъ, на коихъ возложено попеченіе и на

монастырей. Созвавъ всѣхъ на совѣтъ, м. Григорій проредактировалъ объясненіе, клонившееся къ тому, чтобы правительство Области не дало

блюденіе за благосостояніемъ и пользою сихъ монастырей. Вслѣдствіе сего контракты касательно имѣній и сооруженій, принадлежащихъ молдавскимъ монастырямъ въ Бессарабской Области, какъ заключенные вопреки узаконеніямъ, сами по себѣ ничтожны и недѣйствительны. Посему Ваше Превосходительство благоволите оповѣстать всѣхъ тѣхъ, кои по невѣденію заключили контракты съ игуменами касательно продажи доходовъ, что контракты сіи, какъ учиненные вопреки законамъ и не могущіе имѣть никакой силы,—недѣйствительны; а деньги отъ доходовъ да будутъ взяты на сохраніе правительствомъ, дабы могли быть присланы сюда, по учрежденіи, вслѣдствіе Высочайшихъ повелѣній, особеннаго комитета изъ земскихъ бояръ, на коиѣ имѣетъ быть возложено попеченіе о всѣхъ монастыряхъ молдавскихъ, на такомъ основаніи, чтобы изъ доходовъ ихъ какъ были посылаемы эмбатыки въ тѣ монастыри, которымъ здѣшніе преклонены, такъ равно и употребляемо было на пользу и починку церквей и другихъ заведеній, и на поддержаніе добраго церковнаго порядка, для чего составленъ бы былъ приличный въ каждомъ монастырѣ клиръ духовныхъ служителей, сохраняя вмѣстѣ безъ всякаго нарушенія и измѣненія тѣ постановленія, съ клятвами отдѣланныя и утвержденныя хрисовами блаженной памяти князей и другихъ ктиторовъ. Благоволите также, Ваше Превосходительство, повелѣть отобрать отъ игуменовъ документы и бумаги, касающіеся имѣній, заведеній и прочаго имущества, пожертвованнаго блаженными ктиторами, каковыя бумаги игумены тѣ забрали съ собою; а также—и печати монастырскія, такъ какъ этими печатами утверждаются записи на заемъ денегъ, на продажу доходовъ и другіе подобныя акты, каковыя печати они могутъ употреблять на раззореніе монастырей; все сіе, по отобраніи отъ нихъ—игуменовъ, да будетъ прислано сюда для отдачи въ монастыри, коимъ то принадлежитъ. Благоволите также, Ваше Превосходительство, оповѣстать всѣхъ тѣхъ, кои заключали контракты на срубку лѣсовъ, находящихся на имѣніяхъ монастырскихъ, ибо я съ прискорбіемъ освѣдомился что всѣ лѣса вырубаются и опустошаются отъ чувствительнѣйшею потерю доходовъ съ тѣхъ имѣній, на коиѣ находятся лѣса, каковое дѣло противно законамъ и учрежденіямъ о монастыряхъ. Благоволите также, Ваше Превосходительство, повелѣть отобрать отъ Преосвященнаго Григорія Иринопольскаго святую чудотворную икону Божіей Матери, принадлежащую монастырю Голіи, также отобрать отъ преподобнаго игумена Флорештскаго, господина Луки, святую чудотворную икону Божіей Матери, принадлежащую монастырю Флорештскому. Равнымъ образомъ благоволите, Ваше Превосходительство, повелѣть отобрать отъ преподобнаго игумена монастыря Трехъ-

въ обиду преклоненныхъ монастырей и ихъ восточныхъ митрополій. На этомъ дѣло и остановилось. Но долго еще послѣ этого запроса м. Григорій находился въ тяжеломъ ожиданіи скорбей и бѣдъ. Ему даже пригрезилось, что въ Верховномъ Свѣтѣ Области состоялось торжественное обсужденіе вопроса объ имѣніяхъ преклоненныхъ монастырей и вопросъ былъ поставленъ ребромъ. Вотъ что пишетъ м. Григорій Преосвященному Димитрію отъ 30 іюля 1824 года: „Съ великимъ сокрушеніемъ и болью въ сердцѣ увѣдомляю Ваше Преосвященство о намѣреніи недоброжелателей нашихъ, клонящемся къ приведенію насъ въ крайнее несчастіе и совершенное отчаяніе. Вчера въ собраніи Верховнаго Совѣта одинъ изъ депутатовъ онаго и, именно, Іоаннъ Прункуль предлагалъ Совѣту, что Верховный Совѣтъ долженъ разыскать, имѣютъ ли греческіе игумены документы и куда употребляютъ доходы изъ вотчинъ. При чемъ присовокупилъ и сіе, что немедленно должно отобрать отъ нихъ все и поручить Верховному Совѣту собрать всѣ доходы подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы послѣ отдать отчетъ монастырямъ, коимъ принадлежать вотчины сіи, т. е. (поступить) такъ, какъ намѣренъ былъ сдѣлать нынѣшній молдавскій князь, изрыгавшій поношеніе на насъ духовныхъ, о чемъ извѣстно и Вашему Преосвященству. Вслѣдствіе такого предложенія Прункула Совѣтъ много разсуждалъ о семъ и наконецъ положилъ якобы, — учинить о дѣлѣ семъ Его Сіятельству графу Михайлу Семеновичу Воронцову представленіе. Таковое намѣреніе г. Прункула совершенно про-

Святителей (въ Яссахъ) одежды и облаченія, шитыя блаженною княгинею ктитора Василия Воеводы и пожертвованныя ясскому монастырю Трехъ-Святителей, а также и прочія драгоценности и украшенія, которыя изъ сего монастыря взялъ съ собою. Благоволите, Ваше Превосходительство, повелѣть учинить разысканіе и у игуменовъ другихъ монастырей обо всѣхъ одеждахъ и украшеніяхъ, кои они взяли съ собою и отобрать оныя подъ охрану тамошняго правительства, для отсылки сюда, дабы можно было отдать ихъ въ тѣ монастыри, изъ коихъ взяты. Обо всемъ этомъ Ваше Превосходительство, сдѣлавъ распоряженіе, дабы никакая собственность, принадлежащая симъ святымъ мѣстамъ, не была отчуждена отъ нихъ, благоволите безъ замедленія извѣстить меня.

„Пользуясь симъ случаемъ, прошу принять увѣреніе и проч. Вашего Превосходительства покорный и послушный слуга Іоаннъ Стурдза Воевода Молдавскій. Яссы 5 Октября 1822.“ Арх. Киш. Конс. 1822 г. № 148: „По отзыву Г. и. д. Полномочнаго Намѣстника генералъ-л. Инзова о возвратѣ въ молдавскіе заграничныя монастыри вещей и утварей церковныхъ, забранныхъ митрополитами и о прочемъ“—на 30 л.

тивно постановленіямъ Церкви нашей и роду нашему и, если разсмотримъ оное глубоко, то, кажется, оно противно и самой политикѣ, о чемъ, яко ко мнѣ не касающемся, я умалчиваю. Преосвященнѣйшій Владыко! въ то время, когда третья часть греческаго народа пала подъ турецкимъ мечемъ, отъ коего живущіе въ святыхъ мѣстахъ монахи спаслись почти нагими, подобно тому, какъ случалось сіе во времена Діоклитіана и другихъ гонителей христіанъ; въ то время, когда монашествующіе сіи не знаютъ еще и того, какой будетъ конецъ ихъ горестямъ; въ сіе несчастное время не довольно-ли для насъ сей скорби и сихъ слезъ? Ужели должно, чтобы враги наши и, какъ видно, враги и Церкви нашей,—желая вовсе лишить насъ и братію нашу и послѣдней надежды,—простерли намѣренія свои и въ тѣ самыя мѣста, гдѣ мы, спасшись отъ меча и плѣна, нашли успокоеніе? Горе, горе намъ найгрѣбшимъ во всемъ свѣтѣ!—Кромѣ сего я долженъ сказать Вашему Преосвященству и то, что, какъ извѣстно Вамъ, я—хотя и недостойный—есмь архіерей святогорскаго Ватопедскаго монастыря и уполномоченъ управлять монастырями, кои въ Молдавіи преклонены Св. Горѣ; и такъ какъ я получилъ такое полномочіе отъ всего собора Ватопедскаго и утвержденъ въ сей должности блаженной памяти патріархомъ Григоріемъ, то можетъ-ли кто другой быть преданіе меня и лучше пектись о пользѣ монастыря; да и возможно-ли наносить такую обиду тѣмъ несчастнымъ монастырямъ, кои всегда пользовались милостями и отъ Россійскаго Императорскаго Двора?—Одна надежда намъ осталась на премилостиваго Господа и на отеческое архипастырское ходатайство и благость Вашего Преосвященства. Прошу не отдать насъ на посмѣяніе враговъ нашихъ“.

Преосвященный Димитрій сообщилъ новороссійскому и бессарабскому генералъ-губернатору графу Воронцову опасенія м. Григорія. Графъ отвѣтилъ Преосвященному Димитрію:

„Поспѣшаю увѣдомить . . ., что я не имѣю никакого свѣдѣнія о томъ, чтобы въ Бессарабскомъ Верховномъ Совѣтѣ состоялось какое либо постановленіе, въ разсужденіи имѣній владѣемыхъ въ Области монастырями, приклоненными къ Св. Горѣ.—Всякое распоряженіе на счетъ помянутыхъ имѣній не можетъ быть допущено, безъ моего вѣдома и безъ предварительнаго разрѣшенія высшей власти. Опасеніе въ семь случаяхъ Преосвященнаго Григорія, должно быть, основано на однихъ слухахъ, не имѣющихъ вѣроятія, и потому я поставляю долгомъ покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастыръ, успокоить

Преосвященнаго митрополита Григорія въ неприкосновенности правъ греческихъ монастырей на владѣніе имѣніями въ Бессарабской Области. 23 Сентября 1824 г.²³⁾

Впрочемъ опасенія м. Григорія были вполне естественны. Даже національное румынское духовенство смотрѣло на замыслы Іоанна Стурдзы какъ на знаменіе пришествія антихриста. Неудивительно поэтому, что м. Григорій не только не обнаружилъ готовности выслать обратно въ монастырь Голію взятыхъ драгоценности, но даже усиленно сталъ стягивать въ Бессарабію все, завезенное во время смуты въ Австрію. Такъ, въ 1826-мъ году м. велѣлъ архимандриту Захаріѣ, увезшему въ Австрію лампы, ризы и икону Божіей Матери изъ молдавскаго прекло-неннаго монастыря Мери,—доставить всѣ вещи черезъ Новоселицу въ Бишиневъ. И. д. Бессарабскаго Гражданскаго Губернатора Арсеньевъ воспротивился ввозу и уступилъ лишь тогда, когда м. Григорій обѣщалъ хранить всѣ вещи, не распечатывая сундуковъ, за таможенными пломбами, — впредь до возвращенія ихъ за границу.²⁴⁾—Но въ 1828-мъ году м. Григорій, видя, что въ Молдавіи „улеглись всѣ смуты“, самъ подалъ Преосвященному Димитрію „изводъ“ вывезенныхъ изъ монастыря Голіи вещей и просилъ ходатайствовать предъ намѣстникомъ, графомъ Воронцовымъ, о безплатномъ пропускѣ ихъ за границу.

Въ томъ же 1828-мъ году м. Григорій, „по удостоенію Святѣйшаго Синода, Высочайше сопричисленъ къ ордену Св. Анны I-ой степени за отличное усердіе къ Высочайшему престолу и труды по служенію Церкви, а также по званію перваго члена Комитета для искупленія плѣнныхъ грековъ,“ схваченныхъ Турками въ разгаръ возстанія на о. Хиосѣ, Касандрѣ и Сидоніи²⁵⁾.—Кстати объ этомъ Комитетѣ.

23) Арх. Киш. Конс. 1824 г. № 101: „По отношенію греческаго митрополита Григорія Иринпольскаго о постановленіи, состоявшемся въ Верховномъ Совѣтѣ, въ разсужденіи имѣній владѣемыхъ монастырями приклоненными къ Святой Горѣ“—на 8 л.

24) Арх. Киш. Конс. 1826 г. № 19: „Дѣло по отношенію Г. и. д. Бессарабскаго Гражданскаго Губернатора о увѣдомленіи его, полученныи Преосвященнымъ Григоріемъ, митрополитомъ Иринпольскимъ, сундука (три) и ящикъ съ монастырскими вещами изъ новоселицкой пограничной таможни“—на 9 л.

25) Арх. Киш. Конс. 1828 г. № 34. „Дѣло по ходатайству Графа Палена о доставленіи къ нему имѣнія нацѣтъ представленія Греческаго Митрополита Григорія Иринпольскаго къ высшему начальству за участіе по Комитету о искупленіи плѣнныхъ Грековъ.“—на 11 л.

М. Григорію принадлежала самая инициатива учрежденія Комитета въ Кишиневѣ, на что въ сентябрѣ 1822 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Съ самаго открытія Комитета м. Григорій состоялъ первымъ его членомъ и исполнялъ должность казначея. Ближайшими со-трудниками м. Григорія были Константій еп. Бузевскій и архимандритъ Галатскаго (въ Яссахъ) монастыря Пареевій. Но успѣхъ дѣла зависѣлъ отъ того живѣйшаго участія, какое приняло въ немъ наше правительство. Графъ Кочубей, управлявшій тогда министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, сообщая временному намѣстнику Бессарабіи Инзову о Высочайшей волѣ касательно открытія Комитета, писалъ: „Его Императорское Величество (Александръ I) соизволилъ принять съ особеннымъ милостивымъ вниманіемъ прошеніе Иринопольскаго митрополита Григорія, Бузевскаго епископа Константія и Галатскаго монастыря архимандрита Пареевія о дозволеніи составить Комитетъ для искупленія плѣнныхъ Грековъ и, великодушно соболѣзнуя о судьбѣ взятыхъ въ плѣнъ жителей Хіо, Ксандры и Сидоніи, немедленно изъявилъ Высочайшее согласіе на открытіе подписки для выкупа сихъ несчастныхъ плѣнниковъ.“ Къ этому графъ присовокупляетъ, что онъ съ своей стороны „не преминулъ увѣдомить гг. генералъ-губернаторовъ обѣихъ столицъ и малороссійскихъ губерній, въ вѣдомствѣ коихъ жительствоуютъ многіе достаточные Греки, что подписка въ пользу бѣдствующихъ нашихъ единовѣрцевъ производится будетъ съ Высочайшаго соизволенія.“ Такимъ образомъ Комитетъ сталъ органомъ общерусскаго движенія въ пользу плѣнныхъ Грековъ и это гарантировало его успѣхъ. Комитету велѣно было войти въ сношеніе съ министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія—княземъ Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ, также призваннымъ Высочайшею волею „содѣйствовать спасенію единовѣрныхъ намъ отъ гибельныхъ искушеній и удрученія рабства.“ Еще въ въ 1821-мъ году князь Голицынъ, съ Высочайшаго соизволенія, открылъ повсемѣстную въ Россіи подписку „въ пользу греческихъ семействъ, притекшихъ въ предѣлы Россіи искать спасенія и убѣжища. Господь споспѣшествовалъ дѣлу сему и состраданіе поспѣшило принести пожертвованія въ помощь бѣдствующей нищетѣ. Въ частности благочестивое руссійское духовенство представило, какъ и всегда, примѣръ соревнованія въ семъ подвигѣ любви христіанской. Вообще собрано было въ пособіе греческимъ семействамъ до милліона рублей.“ Съ возникновеніемъ Комитета Святѣйшій Синодъ, по представленію того же Голицына

и съ Высочайшаго соизволенія, издалъ указъ на имя епархіальныхъ архіереевъ объ открытіи повсюду новой подписки „на выкупъ въ опасности отпаденія отъ вѣры находящихся (плѣнныхъ) Грековъ.“ А „по-елику 41-е правило святыхъ Апостолъ повелѣваетъ изъ церковнаго имѣнія не лишать потребнымъ благотвореніемъ и странной братіи: то, сверхъ вышенисанняго ожидаемаго денежнаго пособія,“ совѣтовалось „усилить оное удѣленіемъ изъ имѣющихся въ обителяхъ и церквахъ, но не состоящихъ въ священномъ употребленіи золотыхъ вещей или не въ дѣлѣ находящагося золота, драгоценныхъ камней и жемчуга, что хранится безъ пользы, при настоящихъ же обстоятельствахъ могло бы быть немалымъ пособиемъ отъ Церкви для искупленія сыновъ своихъ.“ Пригласительные листы, разосланные Кишиневскою Духовною Консисторіею по епархіи, имѣли такое надписаніе

по-русски:

„Человѣколюбивыя, сострада-
тельныя христіанскія сердца симъ
усерднѣйше приглашаются къ под-
пискѣ на выкупъ единовѣрныхъ
намъ, несчастныхъ жителей Хіо,
Касандры и Сидоніи, взятыхъ въ
рабство турецкими войсками и угро-
жаемыхъ лишеніемъ жизни или
отторженіемъ отъ Церкви Христовой.

по-молдавски:

Инимиле креѣинилор, чѣле мен-
тоаре де апроапеле сѣхъ ши кинди-
тоаре пентрѣ чей ненорочицѣ, прин-
ачаста кѣ осырдѣ сѣ ындѣмнз спре
жзрѣкѣ пентрѣ рзскѣмпзраре чело-
р де о креѣинцз кѣ ной, ненорочицѣ
лзкѣдиторѣ Гречѣ дела Хіос, Касан-
дра ши Сидоніа, че сѣхъ лѣат ын
рокѣ де оцили тѣрчѣцѣ ши сѣ ын-
грозск кѣ рздикарѣ вѣцѣй сѣхъ кѣ
лепздарѣ де лежѣ креѣинѣскз.

На первыхъ порахъ Комитету понадобилось 500 тысячъ рублей для освобожденія хотъ 4000 человѣкъ, полагая по 500 левовъ на каж-
даго плѣнника, а левъ—въ $\frac{1}{4}$ металлическаго рубля (25 коп.). Къ
1-му августа 1823 года собрано по кишиневской епархіи 3925 рублей
ассигнаціями, 23 червонца, 150 рублей и 55 коп. серебромъ, 1 рубль
мѣдью и турецкою монетою 12,241 левъ и 18 паръ. Самимъ Прео-
священнымъ Димитріемъ собрано по особому листу 985 рублей ассиг-
націями, 1 рубль серебромъ, 1 рубль мѣдью, турецкимъ золотомъ—
1590 левовъ, серебромъ 24 лева и 30 паръ. Сборъ руссійскою моне-
тою поступилъ сперва къ министру духовныхъ дѣлъ и затѣмъ, по
мѣрѣ надобности, деньги отпускались Комитету. Сборъ же турецкою
монетою поступалъ прямо въ Комитетъ.—Не состоящихъ въ священ-

номъ употребленіи церковныхъ золотыхъ вещей и драгоценностей въ кишиневской епархіи не оказалось.²⁶⁾

Въ началѣ 1828-го года, временно управлявшій (вмѣсто выѣхавшаго за границу графа Воронцова) новороссійскими губерніями и Бессарабскою Областью т. с. графъ Паленъ, освѣдомившись о дѣятельности м. Григорія, его „благонамѣренномъ образѣ мыслей, кротости и преданности къ Высочайшему престолу“ и о томъ, что онъ „во все время служилъ примѣромъ для прочихъ заграничныхъ пришельцевъ разныхъ сословій“, пожелалъ довести это до свѣдѣнія высшей власти. Предварительно же графъ обратился къ Преосвященному Димитрію, прося его дать свой отзывъ о м. Григоріѣ. Преосвященный Димитрій далъ самый лестный отзывъ. Вотъ онъ. „Преосвященный Митрополитъ Григорій Иринопольскій, имѣя пребываніе свое съ 1821-го года по настоящее время въ областномъ городѣ Кишиневѣ, отличался всегда примѣрною христіанскою жизнію и велъ себя во всемъ соотвѣтственно званію своему. Онъ, по преданности къ Высочайшему престолу, съ самаго прибытія сюда, въ высокаторжественные и праздничные дни участвуетъ со мною въ священнодѣйствіи, а во все время нахожденія моего въ Санкт-Петербургѣ для присутствованія въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, съ Августа мѣсяца 1823-го по Генварь 1825-го года, исправлялъ, къ утѣшенію жителей епархіальнаго города, богослуженіе, и, по опредѣленіямъ епархіальнаго начальства, производилъ кандидатовъ въ степени священнослужительскія; по каковому усердію его епархіальное начальство не затруднялось отправленіемъ оныхъ для производства къ Преосвященнымъ ближайшихъ епархій. Сверхъ того украшаясь кротостію, смиренномудріемъ и чувствами благотворительности, Преосвященный сей не только служилъ примѣромъ для прочихъ заграничныхъ пришельцевъ, но неимущимъ изъ нихъ и нуждавшимся въ пропитаніи всегда оказывалъ пособіе изъ своей собственности; и тѣмъ много содѣйствовалъ къ успокоенію пришельцевъ. Будучи личнымъ свидѣтелемъ благочестивой жизни и христіанскихъ добродѣтелей Преосвященнаго Григорія, я отъ всего сердца согласенъ съ мнѣніемъ Вашего Сіятельства касательно сего почтеннаго сановника и приношу Вамъ, Сіятельнѣйшій Графъ, чувствительнѣйшую благодарность за отеческое вниманіе Ваше къ служителю Христовой Церкви“.—Дѣлу былъ данъ надлежащій ходъ и въ январѣ

²⁶⁾ Арх. Киш. Конс. 1822 г. № 140: „О пожертвованіяхъ на выкупъ плѣнныхъ Грековъ“—на 617 д.

1829 года Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, князь Мещерскій, препроводилъ черезъ Графа Воронцова (вернувшагося изъ поѣздки за границу) Преосвященному Димитрію орденскіе знаки и Высочайшую грамоту, для врученія м. Григорію.²⁷⁾ Послѣ этого надолго упрочились дружественныя отношенія обоихъ святителей, на пользу кишиневской паствы и церковнаго благоустройства. Во время выѣздовъ по епархіи или переселенія на время въ Гербовецкій монастырь, Преосвященный Димитрій поручалъ м. Григорію не только священнослуженіе въ соборѣ, но и нѣкоторыя важнѣйшія церковныя церемоніи и требы. Такъ, въ 1831-мъ году, находясь въ Гербовецкомъ монастырѣ, Преосвященный Димитрій поручилъ м. Григорію отпѣваніе скончавшагося въ Кишиневѣ митрополита Фонарійскаго Герасима.²⁸⁾ Позднѣе, въ 1837-мъ году, м. Григорію поручено было отпѣваніе скончавшагося въ г. Измаилѣ Дристрскаго митрополита Анфимія, прибывшаго въ бессарабію въ николаевскую войну (1828-1836 гг.).²⁹⁾ Съ митрополитомъ-же Григоріемъ Преосвященный Димитрій раздѣлилъ свои высшія радости, по поводу окончанія постройки и освященія Кишиневскаго Каедральнаго Собора (15 октября 1836 года), въ которомъ м. Григорій и удостоился быть погребеннымъ (5 января 1846).³⁰⁾ Надъ могилой митрополита (съ лѣвой отъ входа въ со-

27) Арх. Киш. Конс. 1828 г. № 31: „По отношенію Графа Палена о доставленіи къ нему мѣстна на щотъ представленія греческаго Митрополита Григорія Иринопольскаго къ высшему начальству за участвованіе по Комитету о искупленіи плѣнныхъ Грековъ“—на 11 л.

28) На завѣщаніи м. Герасима (отъ 6 февраля 1831 года) м. Григорій подписался въ качествѣ свидѣтеля—душеприкащика, чѣмъ говоритъ объ истинно-христіанскихъ отношеніяхъ м. Григорія къ подобнымъ ему греческимъ выходцамъ. Въ 1833-мъ году (23 апрѣля), при разбирательствѣ въ Бессарабскомъ Областномъ Судѣ дѣла объ имуществѣ м. Герасима, м. Григорія не было въ Кишиневѣ: онъ былъ въ Яссахъ. См. Арх. Киш. Конс. 1822 г. № 55: „О смерти м-та Герасима“—на 135 л.

29) † 17 декабря 1837 года. См. Арх. Киш. Конс. 1836 г. № 105: „О смерти м-та Анфимія“—на 150 л.

30) Арх. Киш. Конс. 1818 г. № 36: „Дѣло о постройкѣ Кишиневскаго Каедральнаго Собора“—на 460 л.—Преосвященный Григорій умеръ 82 лѣтъ, переживъ на два года преосвященнаго Димитрія. Последній также погребенъ въ кишиневскомъ каедральномъ соборѣ съ правой отъ входа стороны. На надгробной мраморной плитѣ начертано: „Димитрій Архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій родился 1772 года, рукоположенъ во Епископа 1811; возведенъ въ санъ Архіепископа 1821;

боръ стороны) сооруженъ иждивеніемъ признательныхъ ватопедцевъ скромный мавзолей и кіотъ съ образомъ Спасителя. На надгробной мраморной плитѣ начертано:

„Здѣсь поконится тѣло Преосвященнаго Григорія Митрополита Иринопольскаго и Ватопедскаго, который родился въ Ефесѣ Генваря 23 дня 1764 года, а скончался въ Кишиневѣ Генваря 3 дня 1846 года.

Ἐνθάδε καίεται τὸ σῶμα τοῦ αἰδύμου (читай: αἰδύμου) μητροπολίτου Ἱρηνόπολεως καὶ Βατοπαιδίου Γρηγορίου ὁστις γεννηθεὶς ἐν Ἐφέσῳ ἐν ἔτει σωτηρίῳ (читай: σωτηρίῳ) 1764 Ἰαννουαρίου 23. Πρὸς Κυρίου ἐξεδήμησε τῷ 1846 ἔτει Ἰαννουαρίου 3 ἐν Κισινεβίῳ“.

На обратной сторонѣ кіота съ образомъ Христа Спасителя начертано:

„Σχήνος Γρηγορίου θεοῦδός Ἀρχιερός

Ἐν πολυθαήτῳ θέντο Θεοῦ τεμένει.

Τὸν δ' Ἐφεσος τέκε, θρέψε δ' Ἀθῶς, κλήροστο δε ποιμήν

Ἱρηνουπόλεως, νυν δ' ἄρ' Ὀλύμπῳ ἔχει.

Μνήμα μέγ' εὐσεβείας, σοφίης τ' ἀρετῆς τε λελόγῃας

Ἑλλάδα καὶ Δακλίην καὶ χθὲν αὖ Ρωσσιᾶδα“.

Т. е.,

Останки Григорія богобоязненнаго Архіерея

Положены въ часто видѣнномъ (имъ) Божіемъ храмѣ.

Ефесъ породилъ его, Аѳонъ вскормилъ, звался же пастыремъ

Иринополя, а нынѣ приобрѣлъ олимпъ (рай).

Великая память (молва) о (его) благочестіи, мудрости и добродѣтели охватила

Елладу и Дакию и землю російскую.

А ниже, на томъ же кіотѣ, въ два параллельныхъ столбца, начертано

по-гречески:

Τὸ παρὸν ἔγινε δι' ἐξόδων τῆς
ἱερᾶς Βασιλικῆς καὶ Πατριαρχικῆς
μεγίστης μονῆς τοῦ Βατοπαιδίου
ἐπιστατοῦντος τοῦ πανοσιωτάτου
Προηγούμενου (читай: Προηγούμενου)
Κυρίου Μελετίου Βατοπαιδίνου.

по-русски:

Сей памятникъ сооруженъ ижди-
веніемъ святаго великаго Царска-
го и Патріаршескаго Ватопедска-
го монастыря подъ управленіемъ
Его Высокопреподобія Ватопедскаго
Проигумена Мелетія.

скончался 1844 года, Августа 4 дня“. А на оборотѣ кіота съ образомъ Христа Спасителя—надпись: „Сооруженъ иждивеніемъ Григорія Митрополита Иринопольскаго“.

Вообще м. Григорій Иринопольскій пользовался въ Кишиневѣ наибольшою популярностью, послѣ сербскаго митрополита Леонтія Ламбровича.³¹⁾

³¹⁾ М. Леонтій — замѣчательная историческая личность. Сносѣшавшій русско-сербскаго союза 1807—10 гг. и вмѣстѣ съ Кара-Георгіемъ создатель сербской независимости, м. Леонтій еще въ Сербіи удостоился получить отъ Императора Александра I-го знаки ордена Св. Анны 1-ой степени, панакію, драгоценными камнями украшенную, и золотой наперснѣй крестъ. Какъ грекъ будучи заподозрѣвъ Кара-Георгіемъ въ намѣреніи ввести въ Сербію фанариотское правленіе. — какъ это было въ теченіе XVIII-го вѣка въ Валахіи и Молдавіи, — м. Леонтій остался жить въ Бессарабіи въ 1814-мъ году послѣ временнаго пребыванія Кара-Георгія со свитою въ г. Хотинѣ. Сохранилось письмо Кара-Георгія къ м. Гавріилу отъ 10 ноября 1814 года, характеризующее отношенія вождя къ м. Леонтію. Вождь пишетъ: „Святѣйшій владыко, высокомиловитивный Архипастырѣ! По милости нашего великаго благотворителя и избавителя Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго подъ защиту его прибыли нѣкоторое число бывшихъ сербскихъ обывателей съ семействомъ своимъ въ Бессарабскую Область въ вѣрнной въ паствѣ Вашего Святѣйшества о чемъ съ симъ я за долгъ себя поставлю яко бывши въ вѣрннаго въ правленію моему одного народа вождь, Ваше Святѣйшество всепокорнѣйше просить, принять оныя въ архипастырское правленіе ваше касательно до закона нашего православно восточнаго исповѣданія яко своихъ единовѣрныхъ и единоплеменныхъ въ чемъ себя за щастіе поставлю что оныя будутъ въ паствѣ *единоплеменнаю* (sic) архипастыря своего не оставляю чрезъ сіе всепочтеннѣйше донести Вашему Святѣйшеству о прибывшемъ Епископу Леонтію находившимся архiereомъ въ сербіи коему была одна епархія поручена отъ меня въ сербіи въ паствѣ его, и какъ оного я не желаю имѣть нынѣ въ свитѣ моей, равнымъ образомъ и до сѣмействъ сербскихъ прибѣгшихъ въ предѣлы своего Избавителя, чтобъ помянутый Леонтій Епископъ не имѣлъ отнюдъ никакого дѣла, въ никакомъ видѣ касательно Сербовъ. О чемъ Ваше Святѣйшество весьма мнѣ одолжите, съ удовольственнымъ отзывомъ, на всепокорное предложеніе мое, съ коимъ и себя отдаю и препоручаю святѣйшимъ молитвамъ съ истиннымъ высокопочитаніемъ моимъ. Вашего Святѣйшества всепокорный слуга Георгій Петровичъ Черный.“ — „Не входя въ личныя неудовольствія, каковыя по видимому Г. Вождь Георгій Черныи и Архіерей Леонтій между собою имѣли,“ м. Гавріилъ распорядился, чтобъ хотинскій протоіерей Георгій Родостатъ приказалъ духовенству, „на случай требованія сербовъ, исправлять христіанскія требы безотговорочно, а м. Леонтію воздавать подобающую честь яко православному Архіерею“, о чемъ и доносятъ

3. *Инокентій м. Іліопольскій.*

Этотъ греческій митрополитъ состоялъ въ числѣ епитроповъ (на-мѣстниковъ) „преклоненныхъ“ Востоку молдавскихъ монастырей. Перейдя Прутъ въ 1821-мъ году, м. Инокентій поселился „на принадлежавшей его монастырю бессарабской вотчинѣ“, а по прекращеніи

Святѣйшему Синоду. Синодъ одобрилъ распоряженіе м. Гавріила, предоставивъ его благоразсмотрѣнію и „способъ къ отклоненію поманутаго епископа, согласно съ распоряженіемъ главнаго сербскаго вождя, отъ употребленія папскихъ правъ надъ сербами, такъ какъ они вошли уже въ непосредственное управленіе и паству“ м. Гавріила. Послѣдній вкорѣ вызвалъ м. Леонтія въ Кишиневъ.—Въ 1818 году м. Леонтій принялъ русское подданство и жилъ до самой смерти своей (4 іюля 1831 года) безотлучно въ Кишиневѣ на пенсіи въ 4123 рубля 71 коп. ежегодно и на доходахъ съ 10-ти тысячъ десятинъ земли, подаренныхъ ему тѣмъ-же Императоромъ Александромъ I-мъ, до конца царствованія коего состоялъ директоромъ Комитета Бессарабскаго Отдѣленія Россійскаго Библейскаго Общества. Въ этомъ званіи м. Леонтій проредактировалъ изготавленный статскимъ совѣтникомъ Стойковичемъ сербскій переводъ Новаго Завѣта, каковой и былъ отпечатанъ въ С.-Петербургѣ, какъ „совершенно вразумительный для Сербскаго народа и исправный.“ (См. Арх. Киш. Коно. 1823 г. № 141: „По отношенію Министра Духовныхъ Дѣлъ Князя Голицына, чтобы, переведенное на Сербскій языкъ, Евангеліе отъ Маттея было рассмотрѣно Сербскимъ Митрополитомъ Леонтіемъ“—на 46 л.).—Въ Кишиневѣ м. Леонтій имѣлъ хорошій домъ Умирая, онъ завѣщалъ кишиневскому архіерейскому дому роскошнѣйшую ризницу; землю же и домъ раздѣлилъ между своими наслѣдниками: роднымъ племянникомъ—штабъ-капитаномъ Иваномъ Ламбровичемъ, оберъ-эвардіеромъ 5-го пѣхотнаго корпуса, и двоюроднымъ братомъ, титулярнымъ совѣтникомъ Ласкаракіемъ Федоровичемъ.—На завѣщаніи сего м-та подписались: армянскій архіепископъ Нерсесъ—знаменитая вполсѣдствіи личность—и бывшій „тайный секретарь верховнаго вождя Сербіи (Кара-Георгія) Енакій Джуричъ.“ См. Арх. Киш. Коно. 1814 г. № 474: „По отношенію Главнаго Вождя Сербскаго Георгія Петровича Черни, коимъ просить Его Высокопреосвященство принять его и вышедшія съ нимъ семейства по духовной части въ его управленіе“—на 56 л.; 1818 г. № 67: „О приведеніи м-та Леонтія Ламбровича къ присягѣ на вѣрность подданства російскаго“—на 6 л. и 1831 г. № 60: „О смерти м. Леонтія“—на 42 л.

смуть вернулся въ Молдавію.³²⁾ Болѣе подробныхъ и точныхъ свѣдѣній объ этомъ митрополитѣ въ Архивѣ Кишиневской Консисторіи не имѣется.

4. Нектарій м. Сардійскій.

Грекъ по націи, м. Нектарій жилъ ко времени етеріи въ Яссахъ, игуменствуя въ монастырѣ св. Спиридона, извѣстномъ своимъ общественнымъ госпиталемъ. „По смутнымъ за границею обстоятельствамъ,“ м. Нектарій бѣжалъ въ Бессарабію и поселился временно въ при-прутскомъ селеніи Чучулъ (нынѣ въ Бѣлцѣмъ уѣздѣ). Отсюда онъ писалъ Преосвященному Димитрію, прося „исходатайствовать предъ гражданскимъ губернаторомъ Катакази, для успокоенія людей, выведенныхъ изъ-за Прута, имѣніе Слободзею—изъ числа имѣній спиридоновскаго монастыря,“ помня, что Слободзея не вошла въ контрактъ, заключенный епитропами Св. Спиридона съ арендаторомъ бессарабскихъ имѣній Ангеломъ Вали,—такъ же, какъ и другое имѣніе Сингураны. „Желая отъ всего сердца содѣйствовать успокоенію сего почтеннаго старца, искавшаго въ предѣлахъ Россіи убѣжища при тогдашнемъ горестномъ состояніи его отечества,“ Преосвященный Димитрій просилъ губернатора явить уваженіе къ просьбѣ м. Нектарія и „если дѣйствительно мошія (имѣніе) Слободзея не состоитъ въ контрактѣ, который заключенъ Ангеломъ съ нимъ, Преосвященнымъ, то... учинить зависящее распоряженіе объ отдачѣ оной (мошіи) ему, Преосвященному, дабы онъ съ людьми имѣлъ приличное и сану и лѣтамъ его пристанище.“ Губернаторъ снесся съ яскимъ земскимъ исправничествомъ, а послѣднее отнеслось къ упомянутому Ангелу Вали; но послѣдній представилъ коніи контракта съ епитропіей и условій съ своими поссессорами и доказалъ, что свободнаго имѣнія въ Бессарабіи не имѣется. Въ результатѣ Преосвященный Димитрій былъ извѣщенъ вице-губернаторомъ Крупенскимъ, что дѣло м. Нектарія должно пройти черезъ подлежащее судебное мѣсто, т. е. черезъ ту-же епитропію, тѣмъ болѣе, что самъ м. Нектарій получилъ отъ Ангела подъ росписку 6483 лева за поссесію бессарабскихъ вотчинъ въ счетъ послѣдняго 1822-го года, какъ одинъ изъ трехъ епитроповъ монастыря Св. Спиридона (наряду съ бив-вель логофетомъ Іордакіемъ Кан-

32) Ар. Киш. Конс. 1822 г. № 108: „По отношенію ...Ивзова о присылкѣ къ нему подробнаго списка заграничныхъ духовныхъ лицъ, по смутнымъ отечества своего обстоятельствамъ въ Бессарабіи находящихся.“—на 16 л.

такузино и бив-велъ вистіаромъ-казначеемъ Сандуломъ Стурдзой).— Когда прошли ужасы естеріи, м. Нектарій вернулся въ Яссы и продолжалъ дѣятельность епитропа—обирателя спиридоновскаго монастыря.³³⁾ Дальнѣйшая судьба митрополита неизвѣстна.

5. *Θεоклитъ м. Бѣхаитскій.*

Этотъ греческій митрополитъ состоялъ епитропомъ Ааронъ-водскаго въ Яссахъ монастыря. Подобно Григорію Иринопольскому м. Θεоклитъ былъ зачинщикомъ бунта недовольныхъ экзархомъ Гавріиломъ, греческихъ игуменовъ и былъ сосланъ въ апрѣлѣ 1811 года въ Свѣяскій Богородицкій монастырь Базанской епархіи, откуда возвратился лишь въ 1813-мъ году. Перейдя Прутъ въ 1821-мъ году, м. Θεоклитъ поселился на бессарабской вотчинѣ Ааронъ-водекаго монастыря, откуда, по прекращеніи смутъ, вернулся обратно въ Яссы.³⁴⁾

6. *Даніилъ м. Адрианопольскій.*

Этотъ митрополитъ задолго еще до греческаго возстанія состоялъ безмѣстнымъ. Изъ трехъ документовъ на греческомъ языкѣ, описанныхъ послѣ смерти м. Даніила, оказалось, что въ 1819-мъ году 7 января патріархи константинопольскій и іерусалимскій, съ соборомъ архіереевъ, постановили возвратить бывшему Адрианопольскому м. Даніилу архіерейское достоинство (котораго онъ, очевидно, былъ на время лишень), о чемъ онъ и извѣщенъ былъ; но каведры онъ не получилъ при этомъ, какъ видно изъ того, что грамотой отъ 25-го февраля 1821 года константинопольскій патріархъ Григорій дозволяетъ м. Даніилу лишь совершать архіерейское служеніе, гдѣ онъ будетъ приглашень, и то съ вѣдома мѣстныхъ архіереевъ.—Прибывъ въ Бессарабскую Область въ маѣ 1821-го года изъ-за Прута „по случаю смутныхъ за границею обстоятельствъ,“ м. Даніилъ „пріостановился жительствомъ въ г. Аккерманѣ.“ Въ 1822-мъ году ему было предложено перейти на жительство въ Шаргородскій монастырь Каменецъ-Подольской губерніи, но онъ, въ виду зимы, отказался. Въ 1823-мъ году, по представленію Преосвященнаго Димитрія и князя Александра Николаевича Голицына, м-ту

³³⁾ Арх. Киш. Коно. 1822 г. № 50: „По отношенію Преосвященнаго Нектарія о ходатайствованіи мошій Слободзеи для помѣщенія Его и людей Его у Г. Генерала Катакази и о прочемъ“—на 19 л.

³⁴⁾ Арх. Киш. Коно. 1822 г. № 108.

Даніилу Высочайше назначенъ былъ ежегодный пенсіонъ въ 2000 рублей и предложено перейти на жительство въ Москву (Чудовъ и Ново-спасскій монастыри, по выбору) или Петербургъ (въ Александро-невскую Лавру); но долги, въ которые вошелъ м. Даніилъ, начавъ постройку дома въ Аккерманѣ, задержали его здѣсь и онъ, до конца дней своихъ, получалъ свой пенсіонъ изъ аккерманскаго цынутаго (уѣзднаго) казначейства. Умеръ м. Даніилъ 8 сентября 1827 года, „по открытіи у него за нѣсколько дней предъ симъ геморойдъ.“ Своимъ наслѣдникамъ, терпѣливо дожидавшимся его смерти, м. Даніилъ оставилъ на 4 т. рублей собственныхъ долговъ, много всякой ветоши и „домъ чамурный (земляной), на каменномъ фундаментѣ, о десяти покояхъ съ двумя сѣнцами, съ нераздѣльными кухней и кладовою, каменнымъ подъ онымъ погребомъ и камышевою оградою,“ болѣе 20-ти французскихъ книгъ и два тома сочиненій Никифора, архіепископа астраханскаго.“⁵⁵⁾

⁵⁵⁾ Арх. Епш. Конс. 1827 г. № 116: „О смерти Адрианопольскаго Митрополита Даніила“—на 27 л. и 1823 г. № 163: „По отношенію Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія о доставленіи къ нему писма Адрианопольскаго Митрополита Даніила, касательно долговъ его“—на 6 л.—Кстати, по вопросу объ отношеніяхъ адрианопольской митрополіи къ Задунавью въ концѣ прошлаго столѣтія сохранился документъ, нынѣ принадлежащій г. Попову (изъ г. Болграда) и любезно доставленный намъ на время членомъ нашей Архивной Коммисіи С. В. Потоцкимъ. Это—рекомендательное письмо, выданное адрианопольскимъ митрополитомъ Гавріиломъ нѣкоему священнику Стефану Василиу изъ Ямполя (задунайскаго), съ датою 30 апрѣля 1796 года. Приводимъ это письмо, снабдивъ его переводомъ.

„Δηλοποιῶ ὑμῖν τοῖς πανιερωτάτοις ἀγίοις Ἀρχιερεῦσιν ἐν χριστῷ ἀδελφοῖς, καὶ τοῖς λοιποῖς ἀπασιν. ὅτι ὁ το παρὸν φέρων ἔλαβεν αὐτὸ γεγραμμένον ἐν τῇ ἡμετέρῳ οἰκῇ τῆς ἀγίας Ἀρχιεπισκοπῆς τῆς κατὰ τὴν Ἀνδριανούπολιν κατὰ τὴν δοθεῖσαν τοῖς Ἀρχιερεῦσιν ἐξουσίαν ὑπὸ ἀγίαν Ἀποστόλων εἰς τὸ χειροτονεῖν διακόνους ὑποδιακόνους καὶ εἰς τὸ τοῦ πρεσβυτέρου εἰσάγειν ἀξίωμα καὶ ταύτης τῆς χάριτες, καὶ εἰς τὴν ἡμῶν ταπεινότητα διελθούσης κατὰ κεχειροτόνηκα πρεσβύτερον τὸν ἀξίον κύριον στέφανον κατὰ τὴν συμμαρτυρίαν τοῦ πνευματικοῦ αὐτοῦ πατρὸς καὶ κατὰ τοὺς κανόνας τῶν ἀγίων Ἀποστόλων δέδωκα δὲ αὐτῷ ἐξουσίαν ἱεουργεῖν ἀκολούθως ἐν ταῖς τοῦ θεοῦ ἐκκλησίαις ὅθεν καὶ εἰς τοῦτο γέγονε συστατικόν τῆς ἡμῶν ταπεινότητος καὶ ἐπεδόθη τὸ διαλειφθῆν ἱερεὶ κυρίῳ στεφάνῳ βχτιλείου ἐκ χώρας Ἰαμπόλεως εἰς ἀσφάλειαν. Ἐν ἔτη 1796 Ἀπρηλ: 30.

Γαβριὴλ Ἀνδριανουπόλεως“.

7. Григорій м. Іерапольскій.

Этотъ греческой націи митрополитъ изъ числа титулярныхъ архіереевъ іерусалимскаго патріархата, прибылъ въ Бессарабію изъ-за Прута въ 1821-мъ году, „по смутнымъ за границею обстоятельствамъ.“ Но онъ былъ давно извѣстенъ русскому правительству. Изъ опубликованныхъ протоіереемъ В. Жмакинымъ (см. Рус. Архивъ 1898 г. кн. 11, стр. 314) данныхъ архива Св. Синода видно, что м. Григорій Іерапольскій участвовалъ, за одно съ архіепископомъ (бывшимъ) екатеринославскимъ Амвросіемъ и м. Іоною Травельскимъ (изъ Грузіи), въ хиротоніи Гавріила Бодони во епископа, 26 декабря 1791 года, въ Яссахъ, въ храмѣ Вознесенія, что въ монастырѣ Іосіи. Въ войну русско-турецкую 1806—12 гг. онъ оказалъ важныя услуги Россіи, возбудилъ противъ себя подозрѣніе Турокъ и долженъ былъ бѣжать безъ всякихъ документовъ; но при помощи м. молдавскаго Веніамина, впоследствии сильно его недолюбливавшего, и бояръ—Гики и Бальша—доказалъ въ 1813-мъ году свое архіерейское достоинство. Еще въ 1811-мъ году 6 января м. Григорій былъ пожалованъ орденомъ Св. Анны 1-го класса, а въ августъ 1812 года вступилъ въ руссійское подданство и по ходатайству экзарха Гавріила былъ назначенъ настоятелемъ Четацуйскаго въ Яссахъ монастыря, преклоеннаго Гробу Господню, за что и былъ преслѣдуемъ м. Веніаминномъ. Хотя послѣ этого м. Григорій продолжалъ жить въ

Т. е.

„Извѣщаю васъ, преосвященнѣйшихъ святыхъ Архіереевъ, во Христѣ братьевъ, и всѣхъ прочихъ, что предъавитель сего получилъ свое написаніе въ нашемъ домѣ святой архіепископіи андріанопольской по данной святыми Апостолами архіереямъ власти рукополагать во діаконы иподіаконовъ и возводить въ достоинство пресвитера и, по сей благодати, ниспедшей и на наше смиреніе, я рукоположилъ во священника достойнаго господина Стефана согласно свидѣтельству его духовнаго отца и, согласно канонамъ святыхъ Апостоловъ, далъ я ему власть священнодѣйствовать по чину въ церквахъ Божіихъ. Посему и на то составлено сіе рекомендательное письмо нашего смиренія и выдано по установленію іерею господину Стефану Василиу изъ мѣстности Ямполя въ доказательство. 1796 года, 30 апрѣля.

Гавріиль Андріанопольскій.“

Яссахъ, однако, по предложенію Полномочнаго Намѣстника Бессарабской Области Бахметева и не безъ вліянія экзарха и митрополита Гавріила Банулеско-Бодони, въ 1818-мъ году 4 мая надѣленъ былъ пенсіономъ въ 800 рублей серебромъ ежегодно, каковыя получалъ изъ оргѣвскаго цынутаго казначейства. Смутныя обстоятельства 1821-го года заставили наконецъ святителя перейти на русскую почву. Прибывъ въ Кишиневъ 30 мая того же года, онъ поселился въ кишиневскомъ архіерейскомъ домѣ, пользуясь гостепріимствомъ Высокопреосвященнаго Дмитрія Сулимы, а 18 іюня того же 1821 года, на 82-мъ году жизни, скончался и былъ погребенъ въ Капріановскомъ Успенскомъ монастырѣ.

Не смотря на свое кратковременное пребываніе въ бессарабіи, м. Григорій Іерапольскій оставилъ по себѣ хорошую память. Располагая солиднымъ имуществомъ въ 4 т. голандскихъ червонцевъ (74,500 тогдашнихъ левовъ), м. Григорій щедрою рукою одарилъ нашу Семинарію, назначивъ въ своемъ завѣщаніи „на бурсу кишиневскую“ 10 т. левовъ, каковыя и поступили сполна въ Экономическое Правленіе архіерейскаго дома. Заслуживаетъ вниманія и распредѣленіе остальныхъ денегъ. Отдѣливъ на родственниковъ, душеприкащиковъ и на свое погребленіе 44 т. левовъ, м. Григорій распредѣлилъ остальные деньги слѣдующимъ образомъ; на колоколь для кишиневской Митрополіи (т. е. домовой архіерейской церкви)—3 т. левовъ; на устройство школы въ Мецовѣ (родина м-та въ Ипирской провинціи, т. е. Эпирѣ)—5 т. левовъ; на мецовскія церкви — 2 т. левовъ; на выдачу въ замужество двухъ бѣдныхъ дѣвицъ въ Мецовѣ — 2 т. левовъ; яской митрополіи—1 т. левовъ; ученѣйшему господину Константину Мицора — 1 т. левовъ; а рѣманской епископіи процентъ долгу въ 2500 левовъ; наконецъ монастырю Велѣ назначено 5 т. левовъ. Множество драгоценнѣйшихъ архіерейскихъ вещей, имѣвшихся въ гардеробѣ святителя, завѣщано имъ романской епископіи, а домашняя утварь—жившимъ при святителѣ наслѣдникамъ.—Упомянемъ кстати, что завѣщаніе м. Григорія Іерапольскаго подписано слѣдующими именитыми свидѣтелями: статскимъ совѣтникомъ и кавалеромъ Иваномъ Башотой, Константиномъ Палладіемъ Ворникомъ и хатманомъ Рудуканомъ.—Между векселями въ кассѣ м. Григорія найдены были: отъ Веніамина м. Молдавскаго—на 10 т. левовъ, взятыхъ для монастыря Слатины, что въ Молдавіи, „въ процентъ по 100 левовъ за 1000. въ годъ,“ считая съ 26 марта 1815 года, и отъ епитроповъ и настоятеля монастыря Трехъ-Святителей въ Яссахъ—на 5 т. левовъ, „въ процентъ

по 100 левовъ съ 1000 левовъ“ въ годъ, считая съ 11-го апрѣля 1809 года.³⁶⁾

8. *Неофитъ еп. Дамальскій.*

Кромѣ упоминанія о прибытіи Неофита еп. Дамальскаго въ Бессарабію изъ-за Прута въ 1821-мъ году (Арх. Конс. 1822 г. № 108), никакихъ данныхъ объ этомъ епископѣ нѣтъ.

9. *Константій еп. Бузевскій.*

„Константій, до избранія во епископа бузеускаго, былъ протосинкеломъ букарестской митрополіи, родомъ грекъ, изъ Янины; бузеускимъ епископомъ былъ съ 29 октября 1793 года до 27-го іюля 1819 года, когда уволился по болѣзни, или скорѣе по политическимъ причинамъ.“ Въ 1808-мъ году экзархъ Гавріиль отозвался о Константіѣ такъ (въ докладѣ Св. Синоду): „Епископъ Бузевскій Константій, племянникъ митрополита (унгровлахійскаго) Досіея, человекъ не старъ, но развѣ впредь къ должности будетъ болѣе прилеженъ; живетъ въ Букарестѣ, а потому епископія и епархія въ разстройствѣ, такъ что въ нѣкоторыхъ церквахъ его епархіи, равно какъ и вообще въ Валахіи, даже на престолахъ и въ самыхъ дарохранительницахъ неопрятность найдена, и въ самой епископіи (т. е. епископальной церкви) Бузевской святые дары сотлѣнными оказались.“³⁷⁾ Однако, будучи призванъ экзархомъ къ должному прохожденію службы, еп. Константій успѣлъ заслужить его вниманіе и одобреніе. Въ 1813-мъ году, во вниманіе къ трудамъ еп. Константія, ему Высочайше были пожалованы драгоцѣнная панатія и орденъ Св. Анны I-ой степени. Прпбывъ 16 мая 1821 года въ бессарабію „по смутнымъ за границею обстоятельствамъ,“ еп. Константій поселился въ Кишиневѣ, при чемъ былъ назначенъ ему, по ходатайству Преосвященнаго Дмитрія, пенсіонъ въ 3000 рублей ежегодно изъ оргѣвскаго цынутнаго казначейства. Въ 1823-мъ году 7 іюля еп. Константій вступилъ въ число подданныхъ російскаго престола и приведенъ къ присягѣ на вѣрность въ Кишиневѣ, гдѣ у него уже былъ соб-

³⁶⁾ Арх. Киш. Конс. 1821 г. № 123—на 59 л. и 1826 г. № 79—на 179 л. Оба „дѣла“—касательно имущества этого митрополита богача.

³⁷⁾ А. Стадницкій. „Гавріиль Банулеско-Бодони, экзархъ молдовлахійскій (1808—12 гг.) и митрополитъ кишиневскій (1813—21 гг.).“ Кишиневъ. 1894 г. Стр. 118—119 съ примѣчаніями.

ственный домъ. Въ 1824-мъ году еп. Константій, по его собственной просьбѣ, Высочайше уволенъ былъ въ Австрію, для пользованія трансильванскими теплыми водами, въ видахъ поправленія разстроеннаго здоровья. Смерть застигла его въ Бухарестѣ 8 сентября 1827 года совершенно неожиданно. „Болѣзнь его въ самомъ началѣ казалась столь малозначащею, что онъ не обращалъ никакого почти вниманія, далъ время чирю, сдѣлавшемуся на спинѣ, усилиться до такой степени, что вошедшая внутрь матерія произвела боль чрезвычайную, а затѣмъ вскорѣ послѣдовалъ и антоновъ огонь, такъ что Преосвященный не успѣлъ сдѣлать и никакого духовнаго распоряженія.“ А между тѣмъ послѣ него осталось имущества на 20 т. червонныхъ.³⁸⁾

10. *Филоеѣ м. Неапольскій (Навплійскій).*

Сей „митрополить блиставшей нѣкогда митрополіи Неапольской,“ по существу дѣла былъ титулярнымъ архіереємъ (безъ каедеды) и исполнялъ при Великой константинопольской церкви и ея синодѣ роль экзарха—исполнителя разныхъ порученій и временныхъ должностей. Патріархи Кириллъ и Григорій и съ ними многіе архіереи, въ давнихъ м. Филоею письменныхъ актахъ, удостовѣряють, что онъ съ усердіемъ проходилъ разныя должности, „былъ произведенъ въ м. Неапольскаго, по избранію Синода и назначенъ Церкви экзархомъ въ святыи и священный патріаршескій и ставропигіальный монастырь Св. Іоанна Богослова, что на о. Патмосѣ,“ въ виду обнаружившейся тамъ растраты монастырскихъ денегъ. Изъ Константинополя въ Россію м. Филоеѣ выѣхалъ съ княгинею Зоцею Мурузи „среди опасностей во время производимыхъ тамъ тиранскихъ жестокостей и прибылъ невредимъ въ тихое пристанище російской монархіи“—въ Одессу, въ февралѣ 1822-го года. Извѣщая объ этомъ Преосвященнаго Дмитрія, м. Филоеѣ заявляетъ, что у него „нѣтъ никакого желанія возвратиться туда, гдѣ немилосердый тиранъ владѣетъ, страшась слышать впредь и даже одно имя его.“ Къ осени 1822 года м. Филоею было предложено, съ позволенія Государя, поселиться въ кievскомъ архіерейскомъ домѣ, но онъ отказался, въ виду наступленія холодовъ. Весной 1823 года было повторено это предложеніе съ поясненіемъ, что кievскій митрополить Евгенийъ находится въ ожиданіи его (Филоеѣ) прибытія. М. Филоеѣ не

³⁸⁾ Арх. Кнш. Ково. 1808 г. № 6, л. 13-ый; 1827 г. № 141—на 79 л.

рѣшался выѣхать изъ Одессы, тѣмъ болѣе, что еще въ іюнѣ 1822-го года ему было разрѣшено Св. Синодомъ священнослуженіе въ соборной и греческой церквахъ города Одессы, а Преосвященный Димитрій ввѣрилъ его заботамъ всю низшую братію греческаго духовенства, прибывшаго вмѣстѣ съ нимъ въ Одессу и нерѣдко заявлявшаго о себѣ крупными скандалами. Между тѣмъ, по ходатайству херсонскаго гражданскаго губернатора графа Ланжерона и Преосвященнаго Димитрія, м. Филовею назначенъ 3 іюля 1823 года пенсіонъ въ 2 т. рублей ежегодно, при чемъ ему еще разъ было объявлено, что онъ можетъ избрать мѣстомъ своею пребыванія Петербургъ или Москву; но онъ заявилъ, что, въ виду болѣзни, не желаетъ выѣхать изъ Одессы. Въ Одессѣ м. Филовей и умеръ 10 февраля 1829 года и былъ погребенъ при греческой Свято-Троицкой церкви, по желанію возлюбившаго его греческаго общества, рядомъ съ м. Силистріійскимъ или Дристрскимъ Кирилломъ, имъ же погребеннымъ въ 1827-мъ году, 13 іюля.³⁹⁾

³⁹⁾ Арх. Киш. Конс. 1822 г. № 42; 1827 г. № 93.—Упомянутый нами Кириллъ м. Силистріійскій оказалъ немаловажныя услуги Россіи въ войну съ Турціей (1806—12 гг.). Еще въ 1811-мъ году главнокомандующій дунайскою арміею графъ Голенищевъ-Кутузовъ представлялъ этого митрополита вниманію экзарха Гавріила, прося назначить ему „приличный для проживанія монастырь.“ Экзархъ предложилъ Старо-Спиридоновскій валахскій монастырь, но м. Кириллъ отказался отъ него, оставшись имъ недоволенъ. Затѣмъ ему были предложены на выборъ монастыри: Марикуца и Св. Екатерины или квартира въ монастырѣ Ряду-Воды при 500 левахъ ежегоднаго жалованія. М. Кириллъ выбралъ Св. Екатериноскій въ Букарестѣ монастырь и былъ утвержденъ въ качествѣ его настоятеля (9 Сентября 1811 года). Одновременно съ этимъ графъ Михаилъ Илар. Голенищевъ-Кутузовъ возбудилъ ходатайство предъ экзархомъ Гавріиломъ „о назначеніи бывшему въ Рушукъ Цервенскому епископу Неофиту, перешедшему въ Валахію, одного изъ состоящихъ тамъ монастырей“ (Арх. Киш. Конс. 1811 г. № 150—на 25 л.). Объ обоихъ святителяхъ гр. Кутузовъ говоритъ, что они многократно доказали усердіе и преданность свою Россіи „не только полезными для насъ внушеніями задунайскимъ жителямъ, но и другими пособіями.“ (Ср. Арх. Киш. Конс. 1810 г. № 217: „Объ опредѣленіи престарѣлому болгарскому епископу Софронію Врацѣ, жительствующему въ Букарестѣ, одного монастыря, для пропитанія и прожитія“). Въ частности, еп. Неофитъ изъ подвѣдомственныхъ ему Болгаръ образовалъ особый отрядъ, содержаніе и вооруженіе котораго принялъ на свой собственный счетъ. Этотъ болгарскій отрядъ охранялъ Рушукъ отъ вторженія ту-

11. *Іаковъ м. Синадскій (Синадонскій).*

Этотъ греческій митрополитъ прибылъ въ Одессу одновременно съ м. Филофеемъ. Въ іюлѣ 1823 года, по представленію князя Голицына

репкихъ войскъ и давалъ русскимъ войскамъ большую свободу дѣйствій; освобождая ихъ отъ заботъ по обезпеченію своего тыла. Кромѣ того еп. Неофитъ склонилъ около 20,000 болгаръ поселиться въ южной Россіи. Ясное дѣло, по прекращеніи войны онъ не могъ оставаться въ Турціи, такъ же какъ и м. Кириллъ. Дѣйствительно по окончаніи войны м. Кириллъ и еп. Неофитъ перешли на жительство въ г. Одессу. 10 декабря 1813 года м. Кириллъ былъ удостоенъ ордена Св. Анны I-го класса; первоначально назначенный ему (въ сентябрѣ 1813 года) пенсіонъ въ 1000 рублей увеличенъ въ 1815 году до 3000 р., а въ 1819-мъ до 6000 р. (Арх. Кип. Конс. 1827 № 93). Неофитъ же приобрѣлъ въ собственность небольшой хуторъ близъ Одессы, получивъ по ходатайству м. Гавріила изъ казны 5 т. рублей единовременно и по 3 т. ежегодной пенсіи. Хуторъ послѣ его смерти (въ 1817 году) достался греку Апостолу. Этотъ-то грекъ въ 1822-мъ году переполошилъ всю Одессу, выдавъ за чудотворныя двѣ иконы, унаслѣдованныя отъ еп. Неофита. Протоіерей Петръ Куницкій констатировалъ фактъ явленія на этихъ иконахъ росы въ день Св. Георгія (23 апрѣля), „не смотря на то, что дерево, изъ коего онѣ были сдѣланы, было совсѣмъ высохшее, равно и помѣщеніе было очень сухое.“ Преосвященный Димитрій посовѣтовалъ протоіерею конфисковать иконы и, стеревъ росу, положить ихъ на ночь въ одномъ изъ соборныхъ шкафовъ подъ замкомъ. Роса больше не показывалась; но, во избѣжаніе движеній въ народной массѣ, иконы были перевезены въ кишиневскій архіерейскій домъ. — Позднѣе водворился въ Россіи и переемникъ м. Кирилла по управленію „задунайскою митрополіею“, м. Анфимъ. Въ войну съ Турціею (1828—36 гг.), м. Анфимъ, по просьбѣ русскаго военнаго начальства, обратилъ по чиноположенію турецкую джамію (мечеть) крѣпости Силистріи въ православную церковь, во имя Св. Николая, въ виду нужды русской арміи. За это Турки приговорили м. Анфима къ ссылкѣ въ Палестину; но онъ не захотѣлъ подвергать свою жизнь опасности и, съ отступленіемъ русскихъ войскъ, перешелъ на русскую почву, прибывъ 23 сентября 1836 года въ карантинъ г. Измаила. Отсюда онъ извѣстилъ Преосвященнаго Димитрія о своемъ прибытіи, равно отправилъ просьбу на Высочайшее имя объ оказаніи ему Высокомонаршей милости и о дозволеніи по временамъ священнослуженія. Но 17 декабря 1837 года м. Анфимъ скончался въ Измаилѣ, не дождавшись рѣшенія дѣла. Греческое сословіе г. Измаила просило Преосвященнаго Димитрія дозволить похоронить м. Анфима при Св. Димитріевской церкви г. Измаила; но эта просьба была отклонена на законномъ основаніи. Богатая ризница сего митрополита

и Преосвященнаго Димитрія, Высочайше назначено м. Іакову 2 т. рублей ежегоднаго пенсіона и предложено, въ видахъ „вѣрнѣйшаго успокоенія въ лѣтахъ преклонныхъ“ перейти на жительство или въ Петербургъ, въ Александроневскую Лавру, гдѣ м. Серафимъ велѣлъ приготовить для м. Іакова „выгоднѣйшія кельи,“ или въ Москву. М. Іаковъ согласился выѣхать въ Москву и оставилъ Нѣжинскій монастырь (Черниг. епархіи), гдѣ имѣлъ временное мѣстопробываніе. Въ Москвѣ м. Филаретъ отвелъ м. Іакову помѣщеніе въ Новоспасскомъ монастырѣ и предложилъ раздѣлить съ собою труды священнослуженія.⁴⁰⁾

12. Герасимъ м. Фанарійскій и Ферсальскій, экзархъ всей Вессаліи.⁴¹⁾

Этотъ митрополитъ, прибывъ въ Одессу 1 марта 1822 года, писалъ Преосвщенному Димитрію: „Смутныя и непріятныя обстоятельства Константинополя извѣстны всѣмъ людямъ, даже и младенцамъ. Я (новорукоположенный митрополитъ), будучи готовъ поѣхать изъ Константинополя въ свою епархію Фанаріи и Ферсала по повелѣнію Патріарха (Евгенія новаго) и Порты, узналъ, что близъ оной (епархіи) происходятъ безпорядки и что нашихъ братьевъ, почтеннѣйшихъ архіереевъ посадили въ темницу; и я, страшась, чтобы и со мной не случилось подобное, немедленно вошелъ въ одинъ корабль, находился въ немъ сорокъ восемь дней, на коемъ по милости Божіей и отправился въ Одессу, подъ покровъ и милосердіе Самодержца Государа Александра Павловича, въ Вашу епархію, только съ тѣмъ, что на мнѣ было. Я привезъ и одно свидѣтельство на архіерейство, данное мнѣ, когда я заплатилъ нѣкоторую сумму денегъ Портѣ, на которомъ подписанъ Вселенскій Патріархъ, три архіерея и приложена печать

поступила въ распоряженіе константинопольскаго патріарха Аѳимія, а прочее имущество, по завѣщанію, разсмотрѣнному и переведенному съ греческаго м-томъ Григоріемъ Иринопольскимъ, передано двоюродной сестрѣ. м. Аѳимія—Діалетѣ. Однихъ векселей науплоченныхъ найдено было на 22 т. левовъ (левъ=рум. леу=тур. піастръ=греч. гротій, по тогдашнему курсу, равнялся 25-ти копѣйкамъ на наши ассигнаціи а рубль—ассигнація= $\frac{1}{4}$ серебрянаго рубля; слѣд. левъ= $\frac{1}{4}$ коп.).

⁴⁰⁾ Арх. Киш. Конс. 1822 г. № 25: „О назначенія нѣкоторымъ греческимъ митрополитамъ къ безбѣдному ихъ содержанію пенсіона“—на 111 листахъ.

⁴¹⁾ Арх. Киш. Конс. 1822 г. № 55—на 135 л.

Вселенскаго Патріарха.“ Но когда Преосвященный Димитрій затребоваѣ этотъ документъ, то оказалось, что то была квитанція, правда, названная „патріархальнымъ свидѣтельствомъ“, удостоверяющая, что м. Герасимъ заплатилъ въ „Общество Великой Церкви“ определенное количество денегъ на повышеніе чести въ 1822-мъ году (615 лев.); но былъ-ли предъявитель квитанціи подлинно м. Герасимъ или какой-н. авантюристъ, этого на основаніи одной квитанціи нельзя было рѣшить, а другихъ документовъ при претендентѣ не оказалось. Тѣмъ не менѣе, по просьбѣ послѣдняго, Преосвященный Димитрій возбудилъ ходатайство предъ Св. Синодомъ о дозволеніи м. Герасиму священнослуженія. Но Св. Синодъ отказалъ въ этомъ, запросивъ указомъ: имѣтъ-ли именуемый себя митрополитомъ Герасимомъ надлежащее удостовѣреніе, когда и гдѣ произведенъ въ санъ. Объ этомъ Пр. Димитрій и извѣстилъ м. Герасима письмомъ, на которое послѣдній отвѣтилъ „по чистой совѣсти души своей“ такъ:

„28 ноября 1821-го года, по выбору святѣйшаго и вселенскаго патріарха Киръ-Евгенія и его Синода, было сдѣлано постановленіе о моемъ рукоположеніи въ великой церкви св. Георгія по порядку и закону, а 30-го того же мѣсяца, по приказанію того же святѣйшаго патріарха, я рукоположенъ въ той же церкви на митрополию Фанаріи и Ферсала, доставшуюся мнѣ въ удѣлъ чрезъ (возложеніе рукъ) Преосвященнаго и богоспасаемаго митрополита Агавнскаго и Хорскаго Киръ-Леонтія и митрополита Месиврійскаго Киръ-Захарія и боголюбиваго митрополита Илиупольскаго Киръ-Іоаннікія, подчиненнаго Ефесу. Того дня, когда я заплатилъ по обыкновенію годичную подать емиръ—Харачи въ возмездіе за мою епархію для Общества великой церкви и получилъ свидѣтельство, которое я прежде послалъ, того самаго года схватили, какъ я узналъ, святителя Халкидонскаго и посадили въ темницу подъ стражу и другихъ четырехъ архіереевъ, также рукоположенныхъ уже: Никомидійскаго, Дертскаго, Фессалонійскаго и Смирнскаго, кои и понынѣ находятся въ оной темницѣ. Тогда со страхомъ и трепетомъ я нашелъ удобный случай уйти и скрыться на одномъ кораблѣ на нѣсколько дней, такъ будучи объятъ великимъ страхомъ, что не могъ взять съ собою ни одной рубахи, и посему ни свидѣтельства, ни другаго знака для доказательства моего рукоположенія не имѣю.“

Въ виду этого Св. Синодъ отказалъ м. Герасиму въ правѣ священнослуженія тѣмъ болѣе, что еще не имѣлось свѣдѣній: „призналъ-ли по смутнымъ обстоятельствамъ въ Турціи патріархъ Евгеній греческою

церковью.“ Последнее выражение синодального постановления вызвало м. Герасима на пространное объяснение, въ которомъ онъ рѣшаетъ два вопроса: 1-й, дѣйствительно-ли Евгеній признанъ патріархомъ послѣ Григорія и, 2-ой, дѣйствительно-ли онъ—Герасимъ—возведенъ въ митрополиты.⁴²⁾ Но это объясненіе признано лишнимъ, а 25-го сентября

⁴²⁾ Приводимъ это объясненіе, какъ весьма важное въ историческомъ отношеніи. „Относительно перваго вопроса: по взятіи Константинополя (Господу извѣстно, по какимъ судьбамъ Его, преданъ онъ владычеству отоманскому) даны роду нашему нѣкоторыя привиллегіи тогдашнимъ могущественнымъ обладателямъ Мехмедомъ II-мъ, называемымъ иначе Побѣдителемъ. Сіи привиллегіи заключались въ томъ, что, по изгнаніи или по смерти патріаршествующаго, должно собрать всѣхъ сѣзжающихся въ Константинополь архіереевъ и знатѣйшихъ по роду купцовъ и почетѣйшихъ ремесленниковъ, дабы они избирали по ихъ сужденію и выбору опытнаго, достойнаго, соотвѣтствующаго сему патріаршему престолу, а послѣ сего составляли бы пригласительную бумагу тѣ же избранные по общему желанію и скрѣпляли бы оную въ патріархіи. Итакъ, по древнему порядку, и въ настоящую эпоху, когда опредѣлено было отоманскимъ правительствомъ лишить престола и предать суду страдальца, незабвеннаго патріарха Киръ-Григорія въ день Пасхи Господней и ему, незнавшему объ опредѣленіи семъ, присланные—съ одной стороны Кизидаръ (палачъ) визиря Афенди, а съ другой посолъ отъ Двора въ патріаршество,—предъявили повелѣніе султанское лишить его престола, послѣ чего онъ отведенъ былъ въ тюрьму Бостажи-баши (изъ которой въ тотъ же день къ вечеру былъ освобожденъ, преданъ смерти черезъ удавленіе вмѣстѣ съ достойными вѣчной памяти святыми архіереями, т. е. ефесскимъ Киръ-Діонисіемъ, никомидійскимъ Киръ-Аеанасіемъ и антиохійскимъ Киръ-Евгеніемъ): то немедленно пришелъ въ тоже самое патріаршество великій драгоманъ Ставракій Аристархъ, собственно исправлявшій должность великаго драгомана, принесъ съ собою опредѣленіе съ древними привиллегіями, содержащее выборъ (т. е. правила выбора) новаго патріарха. Тотчасъ послали бывшаго тогда великимъ протосингеломъ патріаршаго двора Киръ-Софронія, который спасся потомъ бѣгствомъ и нынѣ находится въ Одессѣ,—призвать блаженнаго патріарха іерусалимскаго Киръ-Поликарпа, а также всѣхъ пріѣзжихъ святыхъ архіереевъ, т. е. кессарійскаго Киръ-Іоаннікія, покойнаго ираклійскаго Киръ-Мелетія, кизикскаго Киръ-Констандія—теперешняго ефесскаго предстоятеля, никейскаго Киръ-Макарія, покойнаго халкидонскаго Киръ-Григорія, писидійскаго Киръ-Евгенія, веррійскаго Киръ-Захарія, визійскаго Киръ-Іеремію, скончавшагося въ Дельфахъ; Киръ-Анфима дристіюскаго (вѣраѣе: дристрскаго) проелава; находящагося нынѣ въ тюрьмѣ Бостанжи-баши Киръ-Макарія

1822 года м. Герасиму назначено мѣстопробываніе въ таганрогскомъ Греческомъ монастырѣ, для проѣзда въ который, по сношенію Пресвя-

лиминскаго, бывшаго тогда великимъ логофетомъ (коему послѣ голова отрублена) Стефана Маврогена, и епитроповъ патріаршескаго общества; онъ же—протосингелъ—былъ посланъ отъ лица всѣхъ пригласить начальника (т. е. господаря) унгро-влахійскаго Киръ-Скарлата Калимаха, который потомъ былъ сосланъ, по убіеніи брата его, прежде бывшаго драгоманомъ, Іоанна Калимаха,—а сей послалъ въ патріаршество одного изъ находившихся при немъ великихъ господъ съ мнѣніемъ его по сему дѣлу. Тотъ же великій протосингелъ призвалъ и всѣхъ знатнѣйшихъ господъ и отличнѣйшихъ купцовъ и ремесленниковъ. Итакъ, собравши всѣхъ, великій драгоманъ прочиталъ опредѣленіе султанское, которое гласило, чтобы, исключивъ святителей: ефесскаго, никомидійскаго и анхіальскаго, дельфійскаго Киръ-Григорія, ессалонійскаго Киръ-Іосифа, тирновецкаго Киръ-Іоанникія, адріанопольскаго Киръ-Дороея и созопольскаго Киръ-Паисія, какъ состоявшихъ подъ допросомъ и содержимыхъ въ тюрьмѣ Бостажи-баши, изъ которой, бывъ освобождены, приняли смерть черезъ удавленіе,—изъ прочихъ пріѣзжихъ архіереевъ и собравшихся избрали умнѣйшаго и достойнѣйшаго для сей должности и затѣмъ, сдѣлавши письменное представленіе о номъ избранномъ патріархѣ, вручили бы оное султанскому епитропу великому визиру, и, наконецъ, по облаченіи въ обыкновенную царскую (патріаршую) одежду, провозглашенъ бы былъ патріархомъ своего рода и съ надлежащею церемоніею препровожденъ въ патріархію и возсѣлъ на тронѣ патріаршескомъ. По мнѣнію помянутаго собранія во первыхъ избранъ былъ преблаженный Іерусалимскій, во вторыхъ и въ третьихъ и въ четвертыхъ: Кессарійскій, Кизикійскій и Никейскій; но, поелику ои не хотѣли, указывая: одинъ на важность Гроба (Господня) и попеченіе о немъ, а другіе на тѣлесную немощь, то избрали единогласно писидійскаго Киръ-Евгенія, который, „желая и не желая“, склонился на общее воззваніе націи. Послѣ сего сдѣлано было обычное письменное представленіе, утвержденное подписью и печатами всѣхъ собравшихся, о принятіи его архіереемъ, и онъ отведенъ въ дворъ царскій, гдѣ былъ облаченъ въ царскую (патріаршую) одежду и съ церемоніей возвратился въ патріаршество и возсѣлъ на престолѣ патріаршескомъ, который находится въ пречистой церкви св. великомученика Георгія. Изъ вышеприведеннаго явствуетъ, что Киръ-Евгеній законнымъ образомъ и по правиламъ, дарованнымъ издревле націи нашей султанскими привилегіями, единогласно избранъ и произведенъ во вселенскаго патріарха и архіепископа константинопольскаго, безъ всякаго сомнѣнія.

„Отвѣчаю также и на другой вопросъ, что, по правиламъ апостольскимъ и священнымъ постановленіямъ Христовой Церкви, вошло въ употребленіе. что ежели въ какой нибудь епархіи архіерея не

ценнаго Димитрія съ Инзовымъ, назначено м. Герасиму 500 рублей изъ суммъ, собранныхъ „на вспоможеніе заграничныхъ пришельцевъ“ и по-

имѣется, то должно увѣдомить собравшихся архіереевъ, великаго драгомана и великаго логофета, какъ первыхъ и предѣлящихъ, и послѣ нихъ—епископа Патріаршескаго Общества, дабы они въ общемъ собраніи избрали архіереевъ для нуждающейся епархіи, или изъ другой перемѣстили или произвели бы новаго архіерея. По выборѣ же, пріавъ избраннаго Синодомъ, собравшіеся архіереи идутъ въ патріаршескую церковь, гдѣ дѣлаютъ конечное рѣшеніе и вписываютъ имя избраннаго въ вѣдомость великой церкви. Затѣмъ, возвратясь въ Синодъ, представляютъ лично опредѣленнаго Святѣйшему Патріарху и его святѣйшество назначаетъ трехъ архіереевъ по своему усмотрѣнію, чтобы они совмѣстно съ нимъ служили божественную литургію и произвели въ архіереи законно избраннаго; и послѣ рукоположенія сіи три архіерея обязаны, по окончаніи литургіи, прямо изъ церкви идти въ патріаршество съ нимъ (патріархомъ) и съ новопроизведеннымъ. По цѣлованіи десницы патріаршей, первенствующій изъ рукополагающихъ беретъ съ собою новаго архіерея, подводитъ не только къ каждому изъ собравшихся архіереевъ, но и ко всѣмъ первѣйшимъ и знатнѣйшимъ націи. По прошествіи нѣсколькихъ дней, новопроизведенный призывается въ полное собраніе, состоящее изъ засѣдающихъ архіереевъ и епископовъ Общества и получаетъ опредѣленіе относительно денегъ епархіальныхъ и повелѣніе касательно этого расчета. Прежде всего обязывается онъ заплатить тотчасъ султанскую подать, въ чемъ и дается ему, патріархомъ подписанное, свидѣтельство съ приложеніемъ печати Патріаршескаго Общества. Наконецъ, при отъѣздѣ его, даются ему, по приказанію патріарха, утвержденныя божественныя правила для управленія епархіею и другія положенія царскаго двора, и патріаршескія правила для христіанъ, жительствующихъ въ епархіи, и постановленіе великаго логофета, подписанное патріархомъ и засѣдающими архіереями,—коими будучи снабженъ, отправляется въ епархію, доставшуюся ему въ удѣлъ, и признается начальникомъ ея и духовнымъ архипастыремъ. По сему чину восточной Церкви, поелику митрополія ессалійская Фанаріи и Ферсалъ не имѣла архіерея (потому что прежде бывшій Киръ-Дамаскинъ возведенъ въ митрополита Лармін): то и призванъ я, смиренный, хотя и неоднократно отказывался отъ сего великаго бремени архіерейства по моему недостойнству, и, „желая и не желая,“ законно произведенъ въ митрополита Фанаріи и Ферсалъ, въ патріаршеской церкви св. великомученика Георгія синодальными членами—помянутыми: Преосвященнымъ архіереемъ и митрополитомъ Гаянскимъ и Хорскимъ Киръ-Леонтіемъ, прежде бывшимъ Месимврійскимъ Киръ Захаріемъ и боголюбивымъ епископомъ Иліупольскимъ Киръ-Іоанникіемъ, прошлаго спасительнаго (скорѣе: многострадальнаго) 1821 года, ноября 31 дня, въ

ступившихъ въ кишиневскую „Коммиссію попеченія о выходцахъ.“ Но м. Герасимъ въ Таганрогъ не поѣхалъ, а остался въ Одессѣ; въ апъ-

четвертый день (недѣли—среду). Все вышесказанное подтверждаетъ еще и подать, внесенная мною въ казну султанскую, въ чемъ дано мнѣ свидѣтельство, скрѣпленное печатью Патріаршескаго Общества и подписанное патріархомъ Киръ-Евгеніемъ, Кессарійскимъ Киръ-Іоанникіемъ, Халкидонскимъ Киръ-Авфимомъ (нынѣшнимъ патріархомъ) и тогда Лимнскимъ Киръ-Макаріемъ,—и другое свидѣтельство преблагеннаго и всечестнаго моего Отца и Патріарха Іерусалимскаго, въ которомъ онъ меня называетъ братомъ и сослужителемъ. Кромѣ сего находятъ еще и другіе, спасшіеся бѣгствомъ въ Одессу, личные свидѣтели моего архіерейства; они единодушно утверждаютъ, что все то, что сказалъ я о себѣ, истинно. Но послѣ всѣхъ этихъ доказательствъ, не подлежащихъ сомнѣнію, кто-либо, можетъ быть, скажетъ, что Пелопонесъ и другія части Греціи, кои выѣстѣ вооружились и теперь сражаются, дабы свергнуть его тиранское, свергнули и повиновеніе Церквамъ, находящимся въ Греціи и принадлежащимъ патріаршескому константинопольскому престолу; я на это отвѣтствую, что Пелопонесцы и другіе съ ними народы не предались (да не будетъ!) беззаконію—не признавать іераршескаго сего престола и отвергать избраннаго и избирающаго и сослужителей сего патріаршества; но, будучи повуждаемы крайне стѣснительными обстоятельствами, признали полезнымъ не повиноваться на время и престолу патріаршескому, дабы этимъ заставить сего лютаго звѣря—отоманское правительство—мыслить иначе о патріархѣ и архіерей, и симъ образомъ вывести султана изъ сомнѣнія, якобы сіи (патріархъ и архіереи) единомысленны съ другими Греками; симъ способомъ даруется повинующимся (т. е. мирнымъ) христіанамъ спасеніе и удерживается ярость убійства, а неповинующихся (повстанцевъ) можно склонить такимъ непризнаваніемъ (новаго патріарха и архіерея) къ нечиненію уваженія степени патріаршеской, дабы не страшились повсюду разосланныхъ патріаршескихъ проклятій или другихъ увѣщательныхъ бумагъ, какія, по строгому повелѣнію беззаконнаго правительства разосланы для обращенія ихъ (мятежниковъ) къ повиновенію.“—„Отвѣты“ митрополита Герасима о производствѣ его въ архіереи, съ датою 1822 года ноября 1 дня, подписали въ качествѣ свидѣтелей знатѣйшіе греческіе эмигранты Одессы: Кириллъ м. Дристрскій и экзархъ всея окружности дунайской и кавалеръ, Іаковъ м. Сіадоносскій (вѣрнѣе: Синадскій), Мелетій м. Метронскій, великій прото-сингелъ Софроній, патріаршіе священники: Хрисанфъ и Венедиктъ, постельникъ Василій Калигелъ, спатаръ Константинъ Сулуджіарогло, Георгій Самата—епитропъ Патріаршескаго Общества и вельможи: Мису, Севастопуло, Мавромать, Георгандъ, Коца, Схина, Паппа, Костандъ и Буба.

рѣлъ же 1823 года заявилъ Преосвященному Димитрію о своемъ намѣреніи вернуться къ своей многострадальной паствѣ еессалійской черезъ Европу (т. е. черезъ Австрію) и просилъ вспомошествованія на дорогу. По ходатайству Преосвященнаго Димитрія м. Герасиму было выдано, съ Высочайшаго соизволенія, на проѣздъ 2000 рублей и онъ, въ іюлѣ 1823 года, покинулъ Одессу. Но судьба еще разъ привела его въ Россію. Въ 1827-мъ году почему—то м. Герасимъ возымѣлъ намѣреніе посѣтить Молдавію, для чего отправился изъ Греціи черезъ Вѣну. Русскій въ Вѣнѣ „министръ“ Татищевъ снабдилъ м. Герасима паспортомъ на проѣздъ въ Россію. Прибывъ въ мартѣ 1827 года въ Бессарабію, м. Герасимъ возбудилъ ходатайство предъ свѣтскими властями о пропускѣ его въ Молдавію. Между тѣмъ Бессарабская Область была объявлена на военномъ положеніи. Началась первая николаевская война съ Турціей и, по военнымъ обстоятельствамъ, предсѣдательствовавшій въ диванахъ княжествъ Молдавіи и Валахій графъ Паленъ нашелъ невозможнымъ удовлетворить желаніе м. Герасима и онъ остался противъ воли жить въ Кишиневѣ. Въ 1830-мъ году м. Герасимъ сталъ просить свѣтское начальство о разрѣшеніи ему выѣхать въ Константинополь; но въ ожиданіи этого разрѣшенія заболѣлъ въ январѣ 1831 года, а 8 февраля того же года скончался. Отпѣваніе совершалъ, по предложенію находившагося тогда въ Гербовецкомъ монастырѣ Преосвященнаго Димитрія,—м. Иринопольскій Григорій.⁴³⁾ По духовному завѣщанію имущество м. Герасима, состоявшее изъ 1035 червонцевъ и 76,500 турецкихъ піастровъ, отдано въ полное распоряженіе находившимся тогда въ Кишиневѣ: Букарестскому (Унгро-Влахійскому) митрополиту Григорію⁴⁴⁾ и „иностранному негоціанту“ Пантелеймону Синадино, равно ки-

⁴³⁾ Арх. Кип. Ково. 1822 г. № 55: „О смерти митрополита Фанарійскаго и Ферсальскаго Герасима“—л. 73-й.

⁴⁴⁾ Приводимъ отношеніе полномочнаго предсѣдателя Молдавскаго и Валахскаго Дивановъ, графа Палена, къ Валахскому митрополиту Григорію отъ 24-го января 1829 года, „заключающее въ себѣ обстоятельное свѣдѣніе о причинахъ прибытія Его въ Бессарабію“. Графъ писалъ: „Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Государь и Архипастырѣ! При возвращеніи моемъ изъ Яссы въ Букарестъ, я получилъ на дорогѣ рапортъ исправляющаго должность Вице-Предсѣдателя Валахскаго Дивана генераль-маіора Мирковича о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ Начальствомъ при нарядѣ подводъ для перевозки продовольственныхъ припасовъ, доставляющихся изъ Россіи (для арміи).—Изъ содержанія сего донесенія я узналъ, что затрудненія сіи большею частію происходятъ отъ

пине夫斯基мъ жителямъ: Георгію Папандопулу и Іоанну Данобашъ,—кро-
мѣ церковныхъ вещей и векселей отъ Св. Гроба Господня, возвращен-

несогласія Вашего Высокопреосвященства на уравнительное распре-
дѣленіе означенной повинности между всѣми сословіями жителей безъ
исключенія имѣній, принадлежащихъ монастырямъ и особамъ духовна-
го званія.—Таковое сопротивленіе со стороны Вашей, Милостивый Го-
сударь и Архипастырь, тѣмъ болѣе удивило меня, что въ отвѣтъ мо-
емъ отъ 15-го Маія прошедшаго года за № 468 я объяснилъ Вашему
Высокопреосвященству тѣ отношенія съ духовною властію, кои по волѣ
Государя Императора постановляются во все время занятія княжествъ
нашими войсками.—Въ семъ отвѣтѣ моемъ ясно изображено было слѣ-
дующее: „Церковныя имѣнія остаются неприкосновенными, но вмѣстѣ
съ симъ не освобождаются отъ взиманій натурою, отъ подводъ и возки
для Арміи, которые будутъ наложены на остальную часть народонасе-
ленія.“ На такомъ основаніи монастырскія имѣнія и многочисленное
духовенство, составляющее самое достаточное сословіе сего княжества,
долженствовали бы участвовать наравнѣ съ прочими обывателями въ об-
щихъ раскладахъ потребностей для Россійской Арміи.—Но вмѣсто того,
чтобы руководствоваться симъ справедливымъ правиломъ, я съ прискор-
біемъ узналъ, что Бояре здѣшніе, дѣйствуя подъ влияніемъ Вашего Вы-
сокопреосвященства, устранили духовенство отъ раздѣленія общихъ по-
винностей, такъ что вся тяжесть оныхъ обратилась на самыхъ бѣдныхъ
обывателей.—Новымъ доказательствомъ сего зла служить мнѣ настоящее
обстоятельство наряда подводъ для возки провіанта. Не смотря на объ-
явленія генераль-маіоръ Мирковича при личномъ свиданіи съ Вашимъ
Высокопреосвященствомъ, и въ противность желанію благонамѣренныхъ
Бояръ, Вы рѣшились ограничить пособіе со стороны духовенства нарядомъ
только трехъ сотъ сорока подводъ. А такъ какъ распоряженіе сіе
оказалось недостаточнымъ, то г. генераль Мирковичъ нашелся въ не-
обходимости требовать вновь мѣръ болѣе рѣшительныхъ; въ слѣдствіе
чего Диванъ входилъ въ дальнѣйшее соображеніе по сему дѣлу. Но не-
согласіе Вашего Высокопреосвященства не позволило до сихъ поръ Ди-
вану сдѣлать рѣшительнаго въ настоящемъ случаѣ положенія. Въ та-
комъ бездѣйствіи прошли три недѣли и важный предметъ перевозки при-
пасовъ изъ внутри Имперіи не имѣетъ никакого движенія.—По званію
возложенному на меня Государемъ Императоромъ, я не долженъ тер-
пѣть болѣе ни одного дня сего замедленія, клонящагося къ совершен-
ному вреду Арміи Его Величества.—Я не позволяю себѣ судить о при-
чинахъ, по коимъ Ваше Высокопреосвященство не соглашается нало-
жить на духовное сословіе уравнильныхъ повинностей для облегченія
жителей въ несеніи воинскихъ тягостей, и не желаю заставить Васъ
дѣйствовать вопреки принятаго Вами образа мыслей.—Руководствуясь
Высочайшею волею, объявленою мнѣ еще въ Августѣ мѣсяцѣ прошед-

ныхъ, согласно завѣщанію, патріарху іерусалимскому Аванасію, дядѣ покойнаго. Повѣреннымъ патріарха по сему дѣлу былъ „каминарь Матѣй Панаіотовъ сынъ Панаіоти.“

13. Мелетій м. Метронскій.

Изъ „Дѣла“ о м. Герасимѣ Фанарійскомъ и Ферсальскомъ узнаемъ, что м. Мелетій Метронскій 1-го ноября 1822 года подписался въ качествѣ свидѣтеля подъ представленнымъ выше (см. примѣч. 42-ое) „объясненіемъ“ м. Герасима. Вѣроятно оба митрополита прибыли одновременно въ Одессу, но Мелетій пока не возбуждалъ никакихъ ходатайствъ черезъ Преосвященнаго Димитрія предъ Св. Синодомъ. Впрочемъ въ ноябрѣ 1822 года м. Мелетій попробовалъ завязать сношенія съ Преосвященнымъ Димитріемъ и писалъ ему:

„Однимъ изъ бѣглыхъ несчастнаго греческаго племени, притекшихъ подъ прохладную сѣнь могущественнѣйшаго и благочестивѣйшаго Монарха (которому да пошлетъ Господь много лѣтъ) и находящихся въ тихой пристани богоспасаемаго града Одессы, состою и я, членъ церковнаго сословія Царьграда, три мѣсяца тому назадъ спасшійся сюда съ домашними моими. По непремѣнному долгу моему обязанъ былъ я сразу

паго 1828 года, я необходимымъ признаю объяснить Вашему Высокопреосвященству, что Государь Императоръ не намѣренъ отсѣнять чьей бы то ни было совѣсти; но что, отказавъ способствовать мѣрамъ нашего Правительства, Вы, Милостивый Государь и Архипастырь, не можете содѣйствовать благотворнымъ видамъ Его Императорскаго Величества въ пользу Валахіи, и слѣдовательно не можете быть на будущее время духовнымъ главою сей Области.— По предоставленному мнѣ именемъ Государя Императора праву, я приглашаю Васъ, оставивъ немедленно городъ Букарестъ, отправиться на жительство въ Бессарабію.— При семъ случаѣ, по Высочайшей волѣ, управленіе Митрополіею, на основаніи мѣстныхъ обычаевъ, поручается Епископу Рымникскомъ, яко старшей здѣсь духовной особѣ.— Извѣстивъ о такомъ распоряженіи общее собраніе здѣшняго Дивана, я предоставляю Вашему Высокопреосвященству сдѣлать нужное согласно сему исполненіе относительно духовной части.— Остается мнѣ здѣсь присовокупить, что о количествѣ нужныхъ Вамъ на проѣздъ въ Бессарабію денегъ, равно какъ и на ежемѣсячное Ваше тамъ содержаніе, я буду ожидать отъ Васъ, Милостивый Государь, увѣдомленія, дабы дать надлежащее кому слѣдуетъ предположеніе о высылкѣ потребной для Вашего Высокопреосвященства сумм изъ доходовъ здѣшней Митрополіи.— О днѣ, въ который Вы, Мило-

по прибытіи моемъ поспѣшить на поклоненіе Вашему Высокопреосвященству. Но разныя причины затрудняли осуществленіе сего и я пребылъ доселѣ въ большемъ нетерпѣніи. Теперь же, нашедъ удобное время и желая исполнить низайшій мой долгъ въ отношеніи къ Вашему Высокопреосвященству, я съ несказанною благодарностью заявляю о себѣ симъ посланіемъ, горячо прося удостоить меня владычняго повелѣнія и разрѣшенія прибыть туда. Жду съ нетерпѣніемъ почтеннѣйшаго для меня письма Вашего. Лѣта же Вашего Преосвященства да будутъ отъ Господа многи, несчастливы и спасительны.“

Преосвященный Димитрій отклонилъ этотъ визитъ слѣдующимъ характернымъ письмомъ:

„Пріятнѣйшее письмо Вашего Преосвященства я имѣлъ удовольствіе получить. Пріимите мою чувствительнѣйшую благодарность за расположеніе Ваше ко мнѣ, въ ономъ изъясненное.—Ваше Преосвященство из-

отивый Государь, назначите отъѣздъ свой изъ Букареста, я буду также имѣть честь ожидать отъ Васъ извѣщенія для донесенія Его Императорскому Величеству.—Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью“ и проч.

Тотъ же Паленъ отъ 9 февраля 1829 года писалъ Преосвященному Димитрію Сулимѣ. „Высокопреосвященный Григорій Митрополитъ Валахскій отправляется отсюда (изъ Букареста) на жительство въ Бессарабію. Не желая оставить его въ семъ новомъ для него краѣ совершенно чуждымъ, и соглашаясь удовлетворить собственному его желанію, я пріемлю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство оказать ему благосклонное Ваше покровительство и не оставить Вашимъ, Милостивый Государь, пособіемъ и совѣтомъ въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ Митрополитъ Григорій будетъ имѣть въ оныхъ нужду.—Надѣясь, что Вы, Преосвященный Архипастыръ, примете въ уваженіе таковую мою просьбу и поручая себя благочестивымъ молитвамъ Вашимъ, пребываю“ и проч.—Въ Кишиневѣ м. Григорій пребылъ до января 1832 года, когда, вождствие распоряженія новаго полномочнаго Предсѣдателя Дивановъ генералъ-адъютанта Киселева, отправился обратно въ Букарестъ. См. Арх. Киш. Конс. 1829 г. № 38: „По отношенію т. с. графа Палена о прибывшемъ въ Бессарабію Валахскомъ Митрополитѣ Григоріѣ“—на 21 л.—Не входя въ обсужденіе того, насколько былъ правъ м. Григорій, ограждая духовенство, никогда не бывшее „достаточнымъ сословіемъ“ въ княжествахъ, напомнимъ о, совершенно отличныхъ отъ паленовскихъ, отношеніяхъ къ интересамъ румынскаго духовенства перваго Предсѣдателя Дивановъ—Кушникава, во времена экзаршества м. Гавріила Банулеско-Бодони (1808—12 гг.). Ср. А. Стадницкій: „Гавріиль Банулеско Бодони“ стр. 145—155.

волите писать, что Вы намѣрены прибыть къ намъ въ Кишиневъ. Сображая безпокойства, какія необходимо Ваше Преосвященство въ теперешнее время года должны претерпѣвать въ пути семъ, я покорнѣйше прошу Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, оставить поѣздку сію до дальнѣйшаго благопріятнѣйшаго времени. Труды, понесенные Вашимъ Преосвященствомъ въ продолженіи пути изъ Константинополя въ Одессу, требуютъ упокоенія на одномъ мѣстѣ. Я же, по долгу христіанскому, и заочно долженъ питать къ Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, братскую любовь: Поручая себя молитвамъ Вашимъ“ и проч.—Дѣло въ томъ, что, по Высочайшему повѣленію, никому изъ эмигрантовъ духовнаго званія нельзя было выѣхать внутрь Имперіи, безъ предварительнаго сношенія съ министромъ духовныхъ дѣлъ; такъ что Преосвященный Димитрій и не вправѣ былъ дозволить м. Мелетію пріѣхать въ Кишиневъ.⁴⁵⁾

О дальнѣйшемъ проживаніи м. Мелетія въ Россіи нѣтъ никакихъ данныхъ. Лишь въ „Дѣлѣ“ о м. Герасимѣ (л. 57-ой) сохранилось письмо Оберъ-Прокурора Св. Синода, князя Голицына (министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія) къ Преосвященному Димитрію отъ 7 іюля 1823 года—объ одновременномъ пожалованіи съ Высочайшаго соизволенія митрополитамъ Герасиму и Мелетію на путевыя издержки по двѣ тысячи рублей. Это еще разъ заставляеть думать, что оба митрополита были въ постоянной дружбѣ и вмѣстѣ прибыли въ Россію, какъ вмѣстѣ и выѣхали изъ нея. Но Мелетій, въ отличіе отъ Герасима, не возвращался болѣе въ Россію.

14. *Филовей м. Ниссонисавскій.*

Самыя краткія свѣдѣнія объ этомъ митрополитѣ извлечены изъ общаго „Дѣла о назначеніи нѣкоторымъ греческимъ митрополитамъ къ безбѣдному ихъ содержанію пансіона“ (Арх. Конс. 1822 г. № 25). Этотъ митрополитъ прибылъ въ Россію позже другихъ, совершенно изувѣченный турками и больнои и поселился въ Кафѣ, въ Крыму. Когда въ

⁴⁵⁾ Арх. Киш. Конс. 1822 г. № 158: „Дѣло по письму Метрійскаго епископа Мелетія о поѣздкѣ его въ Кишиневъ для свиданія съ Его Высокопреосвященствомъ Димитріемъ, Архіепископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ и Кавалеромъ“—на 9 л.—Высоко-христіанское радушіе, гостепріимство и доброта Преосвященнаго Димитрія, послѣ цѣлой вереницы яркихъ фактовъ, не должны, кажется, подлежать сомнѣнію.“

1823-мъ году князь Голицынъ предложилъ Преосвященному Димитрію запросить сего митрополита: не пожелаетъ ли онъ переѣхать на жительство въ одну изъ столицъ, Преосвященный Димитрій высказался, что, въ виду того, что м. Филоеѣ Ниссонисавскій изувѣченъ и не можетъ соотвѣтствовать цѣлямъ столичныхъ митрополитовъ (раздѣлить съ пріѣзжими митрополитами труды священнослуженія),—лучше оставить его на пенсіонѣ въ Кафѣ, тѣмъ болѣе, что онъ раньше этого отказался переѣхать на жительство въ Курскъ, по той же причинѣ.

15. *Макарій Суцо м. Силиврійскій.*

Грекъ—фанаріотъ по происхожденію, внукъ валахскаго князя Михаила Суцо (1783—85; 1792—93; 1801—803 гг.) и двоюродный братъ молдавскаго князя Михаила же Суцо (1793—95 гг.), Макарій состоялъ архидіакономъ при вселенскомъ патріархѣ Кириллѣ, а затѣмъ патріархъ Григорій—мученикъ рукоположилъ Макаріа въ 1819-мъ году въ архіереи и произвелъ въ митрополита силиврійской епархіи. По обстоятельствамъ 1821—22 годовъ вся фамилія Суцо была въ опалѣ, а головы важнѣйшихъ ея представителей были проданы мстительной Портой на вѣсъ золота. Избѣгнувъ смерти, м. Макарій прибылъ въ сентябрѣ 1822 года въ Таганрогъ, переодѣтый въ свѣтское платье, обрѣтый и постриженный, „съ одною душою своею,“—какъ выражается онъ въ письмѣ къ Преосвященному Димитрію. Таганрогскій градоначальникъ генералъ Шауфусъ, сообщивъ немедленно о гостѣ князю Голицыну, самъ невольно усумнился въ архіерейскомъ достоинствѣ Макаріа и попросилъ Преосвященнаго Димитрія навести о немъ справки черезъ греческихъ митрополитовъ, поселившихся въ Одессѣ и Кишиневѣ. Митрополиты: Дристрскій Кириллъ, Неапольскій Филоеѣ, Синадскій Іаковъ и Иринопольскій Григорій дали знать Преосвященному Димитрію, что м. Макарій имъ совершенно извѣстенъ и сослались на многочисленную родню его, прибывшую изъ Константинополя и Молдавіи въ Одессу и Кишиневъ. Въ частности, м. Григорій Ириновольскій состоялъ въ дружбѣ съ Макаріемъ: зналъ его еще архидіакономъ при патріархѣ Кириллѣ, совершенно былъ освѣдомленъ о рукоположеніи Макаріа въ архіереи патріархомъ Григоріемъ, котораго называетъ „своимъ старцемъ и блаженнымъ мученикомъ (феричитул сфинцит мученик Григоріе старецул меу)“, и за годъ до „раскола“, т. е. етеріи, находясь въ Яссахъ, состоялъ въ перепискѣ съ м. Макаріемъ и даже при-

нималъ у себя его эконома, прїѣзжавшаго въ княжество. „Какъ двоюродный братъ молдавскаго князя Михаила Суцо“—пишетъ м. Григорій —,и послѣ извѣстныхъ обстоятельствъ (разумѣется дѣятельное участіе молдавскаго князя въ начинаніяхъ етеристовъ), Турки не могли оставить въ живыхъ сего Макарія; вотъ почему и братъ его (архимандритъ Агапій) и двоюродный братъ (князь Константинъ Суцо) и дядя его (Бейзаде Григорій)—отецъ молдавскаго князя Михаила Суцо находятся здѣсь, въ Кишиневѣ, и Ваше Преосвященство можете получить болѣе полныя свѣдѣнія изъ самыхъ устъ его свѣтлости Бейзаде⁴⁶⁾ Григорія и прочей родни.“ Въ виду такихъ свѣдѣній м. Макарію дозволено было переѣхать изъ Таганрога въ Одессу, а генераль Инзовъ, по ходатайству Преосвященнаго Дмитрія и въ силу распоряженія князя Голицына, назначилъ м. Макарію по сто левовъ въ мѣсяць изъ остатка суммъ Кишиневской Комиссіи попеченія о греческихъ выходахъ. Въ то же время Преосвященный Дмитрій возбудилъ ходатайство предъ Св. Синодомъ о помѣщеніи м. Макарія въ Лубенскомъ монастырѣ Полтавской губерніи. Но Государю угодно было предложить: вызвать четырехъ греческихъ митрополитовъ, въ томъ числѣ—и м. Макарія, на жительство въ Москву и Петербургъ. М. Макарій изъявилъ „ревностное желаніе удостоиться лично принести Его Величеству низжайшее благодареніе за милости“ и его вызвали въ Петербургъ. Здѣсь м. Серафимъ (с.-петербургскій) отвелъ гостю „наивыгоднѣйшія келіи“ въ Александроневской Лаврѣ, а Государь назначилъ ему 2000 рублей ежегоднаго пенсіона.⁴⁷⁾

И. Халипа.

⁴⁶⁾ Бейзаде—почетный титулъ родителей бывшихъ господарей (князей) изъ фанаріотскихъ фамилій.

⁴⁷⁾ Арх. Киш. Конс. 1822 г. № 25—особенно лл. 5—10.